

<http://shilova.kino.ru> криминальная мелодрама

Юлия ШИЛОВА

Всегда в центре внимания!

Приглашение в рабство,
или Требуется девушки
для работы в Японии

Юлия Витальевна Шилова Приглашение в рабство, или Требуется девушки для работы в Японии

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136791
Шилова Ю. Приглашение в рабство, или Требуется девушки для
работы в Японии: Эксмо; М.; 2007
ISBN 978-5-699-23457-8*

Аннотация

В течение всего полета из Владивостока в Токио Ирина и Натка мучались сомнениями, правильно ли они сделали, решив поработать танцовщицами в Японии? С другой стороны – что терять? Хорошей работы нет, «новых русских» быстро разобрали, безденежье опостылело до чертиков. Красиво жить ой как хочется. А, как оказалось впоследствии, и жить, просто жить хочется тоже! Иллюзии улетучились в одно мгновение: «рашн герлз» для сексуальных утех, «русские менеджеры» – торговцы живым товаром, а гордость и честь – все, что осталось. Подруги борются до последнего и идут на крайние меры... Только вот крайними опять остались они сами. А тут и любовь подоспела, только не поздно ли? Разве можно что-то еще спасти?

Содержание

ОТ АВТОРА	4
ГЛАВА 1	15
ГЛАВА 2	25
ГЛАВА 3	34
ГЛАВА 4	55
ГЛАВА 5	66
ГЛАВА 6	87
ГЛАВА 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Юлия ШИЛОВА ПРИГЛАШЕНИЕ В РАБСТВО, ИЛИ ТРЕБУЮТСЯ ДЕВУШКИ ДЛЯ РАБОТЫ В ЯПОНИЮ ОТ АВТОРА

Здравствуйтесь, мои дорогие и горячо любимые читатели. За недолгим расставанием последовала наша с вами встреча. Я с нетерпением ждала, когда же она произойдет, и прилагала для этого все усилия. Я безумно благодарна вам за то, что вы держите в своих руках эту книгу. Она была написана мною ранее, но я вместе с вами решила подарить ей новую жизнь. Для кого-то этот роман стал одним из самых любимых, кто-то считает его не самым успешным, но это, по большому счету, неважно. Ни я, ни мои книги не могут быть хорошими и желанными для всех. Поэтому все мои обращения перед романами для тех, с кем у меня возникло искреннее взаимопонимание, кому я действительно нужна и кому дорого мое творчество.

Этот роман был написан несколько лет назад. Сейчас за моими плечами уже сорок восемь романов, а этот роман был всего лишь шестым в моем писательском багаже. Тогда я была начинающим автором, но я безгранично верила в свою счастливую звезду и знала, что мои книги обязательно найдут своего читателя, потому что они написаны искренне. Я никогда не писала их ручкой, я писала их своею душой. Этот роман о молодых девушках, которые изъявили желание поехать на заработки за границу.

Ни для кого не секрет, что объявления о работе за границей могут стать роковыми в жизни молодых девушек и что многие объявления о трудоустройстве – это всего лишь скрытая торговля людьми. Торговля живым товаром сейчас занимает третье место в мире преступного бизнеса после торговли оружием и наркотиками. А ведь большинство людей, отъезжающих за границу на заработки, – молодые женщины...

Самые распространенные вакансии за рубежом – танцовщицы, официантки, горничные и няни. Однако за границей девушки могут запросто стать живым товаром и получить вместо обещанной работы – публичные дома и порнобизнес. А ведь многие девушки, отъезжающие за границу, не знают даже элементарных вещей о том, что ни при каких обстоятельствах никому и никогда не стоит отдавать свой паспорт, необходимо также знать адрес своего посольства в той стране, куда выезжаешь. Поддерживать за рубежом связь с род-

ственниками и друзьями и обладать хоть небольшим запасом слов той страны, куда собираешься. За помощью можно всегда обратиться в посольство, консульство, полицию или международные организации по противодействию торговле людьми.

Нас очень часто пугают сюжетами о секс-рабынях. Телевидение и газеты уже переполнены материалом, в котором рассматривается данная проблема. И все же поток желающих потанцевать не иссякает...

Очень часто успешные здесь женщины становятся успешными и за границей, а вот те, кто пытается выкарабкаться из удручающей ситуации, попадают за рубежом в еще более удручающую и криминальную.

Нередко, побывав за границей, молодая девушка видит, как хорошо устроились ее соотечественницы. Они работают аниматорами, гидами и танцовщицами. Они загорелы, нарядны, красивы, зарабатывают, весело живут, частенько проживают в гостиничных номерах, обедают в ресторанах. Они понимают, что можно на сезон уехать в теплую страну заработать там деньги, крутить романы и параллельно учить язык. Вернувшись в свой небольшой городок, девушки начинают искать шанс, как же можно попасть в этот рай, пусть даже на сезонную работу. Молодой и наивной девушке невдомек, что на такую работу устраиваются через туристические агентства и сайты различных отелей. Девушка начинает идти напролом и попадает в лапы сутенеров. У девушек могут

отобрать деньги, паспорта. Их начинают запугивать, могут избить, а может быть, одну из них убить для наглядности на глазах остальных. Идет игра на психологии самих девушек. Психологические рычаги давления всегда очень сильные. Психологически подчинить человека чужой воле не так уж и сложно, тем более если его психика и без того травмирована. Жертве внушают, что она сама и есть причина своих несчастий, а сутенеры настоящие благодетели, без которых этой жертве пришлось бы еще хуже. Сутенеры играют на страхах девушек, что их выпроводят из страны, что они попадут в тюрьму, что им некуда будет податься.

А ведь наши девушки не только бесследно исчезают за границей, но и сотнями гибнут, и все это из-за того, что довольно много фирм отправляют девушек по нецелевому назначению. Подобное может случиться в любой стране, но действие моего романа происходит в Японии. Улицы Кабуки-Хо кишат недвусмысленными вывесками секс-баров, бань, массажных салонов. На них слишком много хотеры – отелей любви...

Мой совет девушкам, попавшим в беду, однозначен. Если по приезде в страну вы вдруг поняли, что вас жестоко обманули, не тяните время. Идите к первому попавшемуся полицейскому и говорите, что у вас украли сумку с деньгами и паспортом. И пусть вас уличат во вранье и в том, что пребываете в стране с целью нелегального заработка, но тем не менее делу дадут официальный ход. Они просто вынуждены

это сделать. В данной ситуации не нужно быть фаталистом и покоряться судьбе. Нужно бороться!

Есть кролики, которых съедает удав, а есть те кролики, которые находят в себе силы сбежать. У моей читательницы дочка поехала на работу танцовщицей в Грецию без знания языка и хореографической подготовки. Мать побывала на фирме, проверила рабочий контракт танцовщицы в клубе. Вместе с дочерью она уцепилась за этот шанс, как утопающий за соломинку. Через полгода дочка приехала без заработанных денег с диагнозом алкоголизм и различными психологическими проблемами. Мать пошла в ту фирму, которая нанимала ее дочь, но фирмы уже не было. Теперь эта читательница просит меня от своего имени обратиться ко всем матерям, чтобы те не пускали своих детей и не подвергали их риску, мотивируя это тем, что это не самый лучший способ заработать.

Недобросовестных фирм-нанимателей слишком много. Да и девушек действительно жаль за их недалёковидность. Риск попасть в сексуальное рабство есть всегда. Сначала девушки сталкиваются с вопросами для принятия решения и думают, доверять информации или нет, а также подписывать контракт или нет. Наводить дополнительные справки или нет, ехать по туристической визе или сразу заподозрить неладное. А затем – отдавать паспорт или нет, убежать или нет. И последний вопрос: жить в этой ситуации или нет.

Нужно учитывать, что мошенники никогда не скажут:

«Мы предлагаем вам поехать в сексуальное рабство, и при этом у вас будет слишком мало шансов вернуться домой. Милости просим». Милые девушки, я ни в коем случае не хочу вас напугать этой книгой. Я просто хочу напомнить вам о том, что вы должны быть предельно осторожными, не рисковать понапрасну и не доверять первому встречному, кто обещает вам много денег и красивую жизнь.

Открывая газету, мы видим массу объявлений подобного образца: «Набираем девушек и молодых женщин для работы за границей в танцевальном шоу. Опыт работы необязателен». В любой стране есть безработица, но чаще всего русских специалисток там ждут с распростертыми объятиями только в одной сфере услуг. Девушек могут пичкать наркотиками и угрожать расправой их семьям. Я читала историю о том, как в США одну строптивую девушку за непослушание скормили крокодилам хорошие подвыпившие сутенеры.

И все же не стоит утверждать то, что выезжающие за границу девушки хорошо знают о том, чем им придется заниматься по приезду. Не стоит путать свободных прирожденных проституток с девушками, которые попали в сексуальное рабство по неадаптивности против их воли.

Горько, что на сегодняшний день мы поднимаем эту тему достаточно часто, но не делаем ничего существенного для того, чтобы эта проблема не стояла так остро. А ведь нужно сделать совсем не так много. Необходимо:

1. Ввести статью в Уголовный кодекс об ответственности

за принуждение к проституции.

2. Ввести лицензионный порядок регистрации женщин, изъявивших желание работать за пределами России.

3. Установить более строгий контроль за фирмами, занимающимися подбором, оформлением и вывозом женщин за рубеж.

4. Необходимы законы, запрещающие торговлю живым товаром.

После выхода этой книги, на встречах с читателями, ко мне часто подходили матери тех девушек, кто хотел отправиться на заработки за границу. Они благодарили меня за то, что я удержала их дочерей от неверного шага. Я также получала письма от девушек, которые высказывали свое возмущение, жуткое недовольство и писали мне о том, что они работали за границей и ни с чем подобным не сталкивались.

Милые девушки, я повторяюсь, я не хотела никого запугать и нафантазировать лишнего, я просто показала изнанку той жизни, в которую можно попасть из-за неосторожности, глупости и невнимательности. Мне хочется предостеречь, подсказать и сделать хоть что-то, чтобы наших женских искалеченных судеб было как можно меньше. Если вы никогда не попадали в подобную ситуацию, я искренне рада, но я все же должна подумать о тех, кто сейчас держит в руках газету со стандартным объявлением, сомневается и... стоит на краю пропасти.

В своих письмах довольно часто вы задаете мне одни и те

же вопросы, как отличить мои только что написанные книги от тех, которые были написаны несколько лет назад, ведь теперь у всех них двойные названия. Это очень просто. Пожалуйста, будьте внимательны и помните, что вы мне очень дороги, и, поверьте, никто не хочет вас обмануть. На моих новых книгах рядом с иллюстрацией написано: **НОВИНКА**. На книгах, написанных несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Никаких хитростей и секретов нет. Просто сроки действия договоров с одним издательством истекают, и книги переходят в другое издательство. Это нормальный жизненный процесс, и так происходит со всеми авторами, которые по каким-либо причинам перешли из одного издательства в другое. Издательство «Эксмо» сделало всем моим ранее написанным книгам настоящий подарок. Они выходят в новой, более яркой и красочной обложке. Книгам сделана новая редактура, а у меня появилась потрясающая возможность вносить свои дополнения, размышления и, как и прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать о том, что творится в моей творческой жизни, да и просто писать о том, что у меня на душе.

Вот и сейчас у меня появилась уникальная возможность предоставить на ваш суд книгу «Приглашение в рабство, или Требуется девушки для работы в Японию». Убедитесь сами, какая же она теперь стала красивая, как же она похорошела, словно обрела совершенно новое лицо. Теперь мы вместе с

вами окунемся в мир еще одной не простой женской судьбы и, как всегда, попытаемся не судить ее строго. ОНА ТАКАЯ КАК ЕСТЬ. Будем к ней благосклонны, потому что она ЖЕНЩИНА, а женщина в этой жизни имеет право хотя бы на то, чтобы никогда ни перед кем и ни за что не оправдываться.

Я стараюсь писать свои книги так, словно разговариваю с близкой подругой. Мне хочется быть с вами как можно более откровенной и искренней. Словно вы читаете мою книгу, а я сижу с вами рядом, пью ароматный кофе, поправляю упавший плед, смотрю на вас влюбленными глазами и не забываю повторять, как же сильно я рада нашей с вами встрече и как же я вас люблю. Моей любви настолько много, что ее хватит для того, чтобы согреть каждого моего читателя. Я верю в то, что вы это чувствуете. За годы нашего с вами общения мы стали не просто друзьями. Мы стали близкими и родными людьми.

Мой сердечный и дорогой друг! Мой любимый читатель! Мне хочется выразить вам свою искреннюю благодарность за то, что вы взяли в руки эту книгу. Я думаю, что этот роман должен занять достойное место на вашей книжной полке. Я предлагаю проживать жизнь вместе с моей героиней и преодолеть с ней все трудности в поисках женского счастья. Только вот найдет ли она его? В процессе чтения накопится много вопросов, на которые придется искать ответы.

Спасибо за ваше взаимопонимание, за любовь к моему

творчеству и за то, что вы согласны со мной, что мои книги, вышедшие в новом издании, представляют ничуть не меньшую ценность, чем те, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо за то, что вы помогли мне подарить этой книге новую жизнь и второе дыхание. Если бы вы только знали, как же мне необходима ваша поддержка.

Итак, устраивайтесь поудобнее, наливайте себе чашечку вкусного чая и разрешите мне пожелать вам приятного чтения. А я ни в коем случае вас не покину. Я буду рядом. Мне самой интересно, какие события происходят в этом романе, какие интриги и страсти там разгораются. Я вместе с вами буду переживать все события этого романа заново. Признаться честно, мне вообще не хочется с вами расставаться, но после того, как вы прочитаете этот роман, увы, все же придется. Но это совсем ненадолго, потому что за расставанием обязательно последует скорая встреча, и она произойдет сразу, как только вы возьмете в руки мою следующую новую книгу. Вы не представляете, как много мне хочется вам рассказать, как многим хочется поделиться, только бы хватило сил, здоровья и времени. Мне слишком дорого наше с вами общение.

До встречи в следующей книге.

Любящий вас автор

Юлия Шилова.

Памяти Наташи Самофаловой посвящается

ГЛАВА 1

На улице моросил дождь. Я с тоской посмотрела в окно и тяжело вздохнула. Наткина затея не понравилась мне с самого начала. Настроение – дрянь! Я прекрасно понимала, что еще не поздно бросить все к чертовой матери и вернуться домой.

– Послушай, Натка, не нравится мне все это...

– Что именно?

– Все, что ты затеяла. Едем черт знает куда, и никаких гарантий, что все будет нормально.

– Как это – едем неизвестно куда? В Японию, куда же еще. А насчет гарантий могу сказать тебе только одно: сейчас такое скотское время, что никто вообще не может дать никаких гарантий. Даже если ты на производство устроишься, то и там тебе не будут платить по расписанию. Вон люди – месяцами зарплату ждут. Как живут – вообще непонятно.

– Это точно. Здесь хоть какая-то надежда на лучшее есть. Как-никак заграница. Только предчувствие дурное, и муторно на душе.

– Не бери в голову. Я тебя, можно сказать, из нищеты вытаскиваю. Сама говорила, что тебе эта совковая жизнь до жути опостылела.

– Говорить-то говорила, только я совсем другое имела в виду.

– Что именно? – удивленно подняла брови Натка.

– Ну, например, я хотела замуж за иностранца выйти...

– И каким же это образом, интересно мне знать?!

– Обыкновенным. Можно было бы, например, написать в международное брачное агентство.

– Ну, Иришка, ты даешь! Ты что, разве не знаешь, что во всех этих лоховских агентствах только на деньги разводят! Им только скажи, что желаешь замуж выйти, они тебя сразу без штанов оставят. Там такие акулы сидят – морским хищникам не снилось. Как одинокую увидят, так сразу и кидаются, чтобы зубы поточить. Я же тебя в люди вытаскиваю. Предлагаю заработать деньги независимо от иностранных мужчин и брачных агентств. Пусть у нас не все получится, так хоть мир посмотрим. Увидим, как нормальные люди живут, да и себя покажем.

– Нет уж, уволь, мне себя показывать незачем, – разозлилась я. – Мне надо хоть немного денег сколотить. Я уже задолбалась страдать от безденежья. Гадкая болезнь, хотя и излечимая. Страшнее всего, если она перейдет в хроническую форму. Тогда лучше не жить. Только мне почему-то кажется, что никто нам нормальных бабок не отвалит.

– Ладно, Иринка, не будем загадывать. Когда объявили регистрацию, я подумала о том, что было бы неплохо вернуться в родную Самару. И все же обратной дороги нет. Унизительная нищета опостылела до чертиков. Говорят, что без риска не бывает больших денег, поэтому мне придется отправить-

ся в этот рискованный вояж за красивой жизнью.

Когда регистрация закончилась и мы подошли к зоне дозора, я бросила грустный взгляд на стоянку рядом с аэропортом и вздохнула. Хотя, глядя на моих попутчиц, можно запросто поправить вконец упавшее настроение. Выглядят они счастливыми! Может, Натка и права – не так страшен черт, как его малюют. Тем более что я еду не одна, а с компанией уверенных в себе девчонок, которые откажутся от этой поездки разве что только в случае землетрясения или урагана. Нас ровно пятнадцать – длинноногих, симпатичных и, самое главное, незамужних. Тех, кто обременен семейными узами, оставили прозябать в родном совке. Сотрудники аэропорта рассматривали нас с нескрываемым любопытством и перешептывались между собой о том, что таких красоток явно везут на какой-нибудь конкурс «Мисс Вселенная», и желали нам удачи. В самом деле, девчонки подобрались хоть куда. У каждой в руках по дорожной сумке со шмотками на первое время. Наши работодатели посоветовали взять самый мизер, мотивируя это тем, что, мол, в Тулу со своим самоваром ехать – смех. Соловьями заливались: «Месяц-другой, и наряды будет просто некуда девать». Естественно, я в эти байки не особо верила, но в душе все же теплилась надежда.

Кто-то из девчонок достал бутылку шампанского и разлил игристый напиток по фужерам.

– За удачу! – улыбнулась я Натке и выпила все до дна.

Натка смахнула слезу и осушила свою порцию.

– Ты плачешь? – удивилась я.

– Просто грустно.

– Почему? А где же твой оптимизм?

– Да нормально все. Эти слезы еще ни о чем не говорят.

Просто родину покидаем...

Аккуратно подстриженный сопровождающий проводил нас чуть ли не до трапа самолета и пересчитал на прощанье, как пастух телок на выпасе. Изобразив самую противную улыбку, на какую был только способен, он предупредил, что в Токио нас встретит представитель фирмы. Номера в гостинице уже заказаны, волноваться не о чем. Все схвачено, за все заплачено. Напоследок этот неприятный типчик все же не удержался и съязвил:

– Счастливого пути, девки! Бабок заработаете – так не забывайте о том, кто вам дал путевку в нормальную жизнь.

В тот момент я еще и не подозревала, что нас ждет впереди и какая «нормальная» жизнь нам была уготована... А туристическая путевка, за которую заплатила фирма, – так она не стоит и сотой доли того, что я получу.

В самолете я закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Натка взяла меня за руку и тихо спросила:

– Господи, Иринка, да что с тобой творится?

– Не знаю. Просто на душе как-то гадко. Ты слышала, что этот тип стриженный сказал?

– Слышала. Да не обращай внимания. У него ума, как у

утки.

– Меня его умственные способности не волнуют. Просто, знаешь, как-то немного странно. Столько времени галантно держался, а тут показал свою истинную свинячью морду. Смотрел на нас как на последних проституток.

– Не бери в голову...

– Нет, Натка. Я несколько не сомневаюсь в том, что он за нас бабки слупил, и немалые бабки. Такого зазря задницу не заставишь поднять.

– Ну и пусть лупит бабки, а нам-то что? Нам главное свои слупить.

Я убрала Наткину руку и отвернулась к иллюминатору. Приехала погостить к подруге на пару недель и вот теперь... еду за границу.

Перед глазами возникла родная Самара. Там осталась моя мама. Бедняга, она даже не подозревает, куда меня понесло. Ничего, вот доберусь до места, обживусь и обязательно ей напишу. Кстати, в этой проклятой фирме, куда меня потащила подруга, в основном отдавали предпочтение девушкам из неполных семей. Фирмачам понравилось, что я иногородняя и что у меня, кроме мамы, никого нет. Еще бы, если со мной что-нибудь случится, то меня просто некому будет искать... Ладно, не буду думать о плохом, лучше постараюсь думать о хорошем. Только много ли хорошего было в моей жизни? «Понимаешь, доченька, – не раз говорила мне мама, – раньше мы жили и знали, что будет через месяц, год, два. Нам

всегда хватало зарплаты, мы даже умудрялись откладывать ее на книжку, да и на работе деньги выдавали всегда регулярно. А сегодня мы живем и не знаем, что будет завтра». Обычно после этих слов она начинала плакать. Слушая ее, я пришла к выводу, что надеяться можно только на себя, на свои силы и смекалку. Конечно, многим моим подругам повезло. Они нашли себе богатеньких Буратино и как могли улучшили свое благосостояние. Я бы тоже с удовольствием сделала так же, но это как лотерейный билет: повезет, не повезет. Так вот: мне не везло. Попадалась в основном одна мелкая рыбешка или дешевые караси, а большая жирная рыба, напичканная икрой, обязательно проплывала мимо и доставалась кому-то другому. Постепенно я смирилась со своей участью и со своими не ахти какими кавалерами и поняла, что не стоит хватать звезд с неба и ждать чудес. Горбатиться за зарплату не хотелось, а тут еще Натка со своими телефонными звонками. Мол, приезжай, подруга, Владивосток посмотришь, себя покажешь. Владивосток я посмотрела, но задерживаться в нем не собиралась. А тут эта заметка:

«Требуются девушки до тридцати лет с хореографической подготовкой для работы в ночных клубах в Токио. Предпочтение отдается высоким, стройным, привлекательным, не обремененным семейными узами. Отбор производится на конкурсной основе. Зарплата высокая».

Если бы не Натка, я бы даже и внимания на нее не обратила. У нас в Самаре такими объявлениями все местные га-

зеты переполнены: «Приглашаем на работу в рестораны Германии с окладом тысяча пятьсот евро в месяц...»; «Ищем молодых и симпатичных девушек-официанток для работы в ресторанах Греции...»; «Фирма объявляет набор девушек с незаурядными внешними данными для интересной работы за рубежом. Высокая зарплата в у.е.»; «Агентство готовит манекенщиц и натурщиц для работы в странах Восточной и Западной Европы...» Я никогда не доверяла подобным предложениям: многие девушки уезжают в далекие страны и растворяются. Никто не знает, живы они или нет. Убитые горем родственники не получают от них никаких вестей. А этот конкурсный отбор! Он мне не понравился с самого начала. Первым делом нам предложили раздеться. Мол, возможен вариант дальнейшего отбора для стриптиз-шоу, а там и зарплата вдвое больше. Некоторые девчонки охотно скинули с себя всю одежду, лишь бы оценили да взяли. Проверяли, нет ли каких изъянов на теле, в каком состоянии кожа... Все это напоминало осмотр лошадей на ярмарке. А этот лысый мужик, который предложил мне снять трусики, просто хам какой-то! Пришлось сказать ему все, что я о нем думаю. Если бы не Натка, ни на минуту не задержалась бы на этом дешевом конкурсе. Всем, кого отобрали, выдали по сто баксов. Эта жалкая подачка подогрела воображение моих напарниц и вселила надежду на сногшибательные перспективы. Мы заполнили анкеты и отдали паспорта для оформления виз. Перед самым отъездом нас попросили написать душещипа-

тельные письма своим родственникам: до свидания, мол, меня не ищите, уезжаю по собственной воле за границу из опостылевшей страны. Я не идиотка и поэтому ничего писать не стала...

Когда самолет приземлился в Токио, я открыла глаза и достала зеркальце. Вид у меня был не самый лучший, пришлось доставать косметичку и приводить себя в порядок.

– Ну вот и все, – улыбнулась Натка.

– Посмотрим, как нас встретит Токио, – вздохнула я и направилась к выходу.

Как и обещал сопровождающий, в аэропорту нас встретили – пренеприятнейший тип, представившийся российским менеджером. Он был точной копией своего владивостокского коллеги и обладал теми же наглыми повадками. Я сразу поняла, что из него такой же российский менеджер, как из меня американский дипломат. В плечах он был достаточно широк и имел внушительные кулачищи.

– Толик, – назвал он себя и улыбнулся противной улыбкой, обнажившей некрасивые и неухоженные зубы.

Одет этот Толик был в черную майку, широкие шорты и пляжные сланцы. На шее красовалась толстенная золотая цепь. Я невзлюбила его сразу, как только увидела. Из аэропорта нас доставили в какую-то дешевую гостиницу. В холле Толик собрал нас в кучку и, усмехнувшись, произнес:

– Ну что, девчонки, давайте мне свои паспорта на регистрацию.

– Когда вернешь? – поинтересовалась я. Толик недовольно посмотрел в мою сторону и расширил ноздри.

– Не понял, – прошипел он.

Я пожала плечами:

– А что тут непонятного? Я хочу знать, когда получу свой паспорт обратно.

Толик выпучил глаза и тяжело задышал.

Натка незаметно толкнула меня в бок, но я, отмахнувшись от нее, продолжала сверлить взглядом этого сомнительного типа.

– Как зарегистрирую, так и отдам, – с трудом выдавил он из себя. Было заметно, что вежливость дается ему с большим трудом.

– А когда регистрируешь? – не унималась я.

– Послушай, а ты откуда такая любопытная взялась?

– Из Самары.

– Самарская, значит.

– Самарская.

– Ах, Самара-городок, беспокойная я, успокойте вы меня, – гнусаво запел Толик. Затем, оборвав куплет на полуслове, он сурово произнес: – Будешь задавать много вопросов – тебя и в самом деле придется успокоить. Паспорта вам пока ни к чему. Виза все равно краткосрочная. Со временем, через своих людей, я сделаю вам другие документы. Например, выправлю вид на жительство.

– Вообще-то нам сказали, что нас встретит российский

менеджер... – попыталась возмутиться я.

– А я и есть российский менеджер, или не похож?

– Как тебе сказать, чтобы не обидеть. Рожей не вышел.

Толик затрясся, но сдержался.

– Где твой офис?

– Общаться будете только со мной. Какой к черту офис?

Я поняла, что спорить бесполезно, и протянула паспорт, хотя несколько не сомневалась в том, что попала в ловушку. Мне было досадно, что я нахожусь в чужой стране и не могу заявить о своих правах. Единственное, что меня поражало, это спокойствие Натки и других девчонок. Они слепо верили Толику и не понимали, почему я достаю его своими вопросами.

Разместив нас в гостинице, Толик пообещал, что мы приступим к работе уже на следующий день.

ГЛАВА 2

Открыв глаза, я подошла к окну. Неяркое утреннее солнце освещало крыши домов. Даже не верится, что я проспала ночь в чужой стране. Здесь все по-другому. Другой народ, другие нравы, другая культура. Неужели я в Токио, о котором только слышала по радио да видела в кино. Ущипнув себя за мочку уха, я сморщилась от боли. Если мне больно, значит, это не сон. Настроение неплохое. По крайней мере, со вчерашним не сравнить. Может, и в самом деле жизнь предоставила мне неплохой шанс приблизить свою мечту. Одному богу известно, как мне хочется быть обеспеченной женщиной. Все, что я умела в этой жизни, – это танцевать. За плечами осталась хореографическая школа и ежедневные упражнения до седьмого пота. В нашей Самаре танцовщицы никому не нужны, а там, куда я устроилась, платили копейки. Мне же хотелось иметь натуральную шубу, красивую машину и приличную сумму в баксах, а присутствие благородного рыцаря при этом казалось совсем необязательным. Воображение не раз рисовало мне красивые картины. Вот я, такая крутая, еду на классной тачке в норковой шубе и курю дорогие сигареты. Затем останавливаюсь возле дорожного супермаркета, небрежным жестом поправляю прическу и выхожу из машины, побрякивая ключами. В супермаркете покупаю бутылку коньяка за двести баксов. На улице холод-

но. На трамвайной остановке стоят замерзшие люди и с восхищением смотрят в мою сторону. Неожиданно среди них я узнаю своего одноклассника. Он стоит в куртке из искусственного меха и потирает покрасневшие от мороза руки. Увидев меня, он открывает рот от удивления.

– Ирина, это ты? – не верит он.

– Я.

– Выглядишь потрясающе!

– Стараемся...

Затем он переводит взгляд на мой коньяк.

– Дорогой, наверное?

– Да нет.

– Сколько стоит?

– Двести баксов, – безразлично отвечаю я.

Услышав цену, одноклассник теряет дар речи.

– На торжество купила?

– Да нет. Просто хочется приехать домой и выпить коньяк.

– Ты на машине? – интересуется одноклассник.

– Да, вон моя тачка.

Одноклассник с тоской смотрит на мою машину.

– Ну ладно, мне пора.

– Ты торопишься? – спрашивает он.

– Тороплюсь.

– Куда?

– Пить коньяк, – улыбаюсь я и смотрю на его замерзшие руки.

– Замерз?

– Холодина. Да еще и трамвая долго нет.

– А мне жарко. У меня в машине печка.

– Может, подбросишь? Мне недалеко...

– Не могу. Я только вчера салон почистила, так что – извини, – помахав ему рукой, я направляюсь к машине.

Жаль, что такого никогда не случится в реальности.

Я подошла к спящей Натке и потрепала ее по щеке.

– Просыпайся, подруга. Ты хоть помнишь, где находишься?

– В Токио! – подскочила заспанная Натка. – Ну и где здесь японцы?

– Их тут хоть пруд пруди.

– Иришка, а у тебя сегодня, кажется, неплохое настроение.

– Может быть. Ты только посмотри в окно – сколько красивых машин! Я думаю, что пустыми мы отсюда в любом случае не уедем. Сколотим деньжат и привезем себе по классной тачке. Только меня смущает одно обстоятельство.

– Какое?

– То, что мы остались без паспортов. Если Толик нас лоханет, то без документов мы не сможем вернуться домой.

– Ерунда! У меня чутье. Все будет нормально. Вот увидишь: скоро начнется классная жизнь. Дома больше делать нечего. Повезет – так выскочим удачно замуж.

– За кого?

– За обеспеченного японца, вот за кого.

– Ты что несешь? Меня такая перспектива совсем не прельщает, – разозлилась я.

– А чем, собственно, тебе не нравятся японцы?

– Тем, что они маленькие и глаза у них узкие.

– Не скажи. Среди японцев есть очень даже интересные мужчины. Тем более что в Японии живут не одни японцы. Тут и европейцев хватает.

Я не стала спорить с Наткой и решила остаться при своем мнении.

Через час объявился Толик. Он собрал нас на первом этаже гостиницы, пересчитал и, бросив на меня презрительный взгляд, спросил:

– Ну что, девчонки, как спалось на новом месте?

– Неплохо. Так когда же на работу? – поинтересовалась Натка.

– Успеется. Для начала я хочу вам сказать, что вы попали в довольно-таки приличное место. Здесь условия не такие скотские, как в иных дырах. Это не подпольный бордель, а настоящее балетное шоу, только с сексуальным уклоном.

– Как это понимать? – спросила я.

– Как хочешь, так и понимай. Можно подумать, что ты не знала, куда ехала...

– Не знала.

– Так вот теперь будешь знать. Здесь, милая, тебя никто пирогами кормить не собирается. Тут ты будешь горбатиться

и слушать все, что я тебе говорю.

– Так уж и все?

Толик пропустил мои слова мимо ушей и продолжил свою речь:

– Прежде чем сюда ехать, надо было хорошенько подумать.

– Так ведь нам никто про сексуальный уклон не говорил...

– Когда ты в лохотрон играешь, тебе тоже никто не говорит, что там нет выигрышей. А скажут – так ты не поверишь, пока сама не лоханешься. Ваша работа будет заключаться в том, что с десяти вечера до двух часов ночи вы будете махать ногами в кабаре перед посетителями. Потом кого-то, уже за отдельную плату, могут пригласить особо возбужденные клиенты. Тогда придется подняться в номера или поехать куда скажут.

– Зачем?

– Затем, чтобы сделать человеку приятное, – усмехнулся Толик.

– Ты что, совсем спятил! Я сюда не проституткой приехала работать!

– А кем?

Меня затрясло от обиды. Не удержавшись, я отвесила Толику хорошую пощечину. Он тяжело задышал и с силой толкнул меня в грудь. Я упала, больно ударившись спиной о стену. На глазах выступили слезы. Натка подбежала ко мне и помогла встать.

– Ты что, дура?! Неужели ты до сих пор не поняла, что ты в чужой стране?! Мало того, что у тебя нет никаких прав, у тебя нет даже документов! Если хочешь жить нормально и поднакопить денег, слушайся меня и не зли! Я когда злюсь – за себя не отвечаю! – закричал Толик.

Поправив волосы, я посмотрела на испуганную Натку. Словно уловив мои мысли, она осторожно спросила:

– Толик, а ты нам что, паспорта возвращать не будешь?

– Пока нет.

– А почему?

– По кочану, – сквозь зубы процедил он. – Они вам все равно без надобности. А у меня целее будут. Так что, телки, не переживайте! Вы, главное, думайте о том, как побольше бабок сколотить.

– Толик, а если я захочу вернуться обратно? Если я передумала работать? – спросил кто-то из девчонок.

– Раньше надо было думать. А теперь уже поздно – обратной дороги нет.

– А если я не хочу ехать к клиенту после работы? – спросила Натка.

– Мне плевать на твое «не хочу». Да вы что, телки, в самом деле, словно дети малые! Девственниц тут из себя разыгрываете! Как за просто так трахаться – так пожалуйста, а здесь за баксы артачитесь! Ведь у себя дома встречались со всякой шелушенью, в подворотнях да в машинах минеты делали, а тут вашими клиентами будут преуспевающие бизнесмены.

Японцы люди очень вежливые: могут и подарок подарить, и накормить вкусно. Распорядок дня всем ясен?

– Ясен, – грустно ответили девчонки.

– Главное, не унывайте. И не вздумайте создавать мне какие-либо проблемы. Запомните: нет человека – нет и проблем... Утро существует для того, чтобы отоспаться. Вам необходимо тщательно следить за собой и всегда хорошо выглядеть. Черные круги под глазами и измотанные физиономии у клиентов не котируются. День – для тренировок и репетиций под руководством балетмейстера. Затем небольшой перерыв, а вечером на подиум...

– Толик, а передвигаться по городу мы можем? – робко встала Натка.

– Пожалуй, не стоит. Во-первых, у вас нет соответствующих документов. Во-вторых, Токио город сложный. Мне нет смысла тратить на вашу охрану. Кроме того, думаю, что среди вас не будет желающих разгуливать поодиночке. Уже имели место прецеденты, когда девушки отправлялись в поход по магазинам и бесследно исчезали.

– И никто не обращался в полицию? – поразила я.

– Зачем? Умолчать об этом проще. Я ведь уже говорил: нет человека – нет и проблем.

– Но ведь это жестоко.

– Может быть. Такова жизнь – и вам придется с этим мириться. Через некоторое время на место пропавшей телки прибывает другая кандидатка. Так что будьте осторожны:

вас могут украсть арабы, турки или еще какие-нибудь придурки. Здесь всякого сброда хватает, поэтому старайтесь поменьше гулять самостоятельно. Раз в неделю я буду возить вас по магазинам.

– Послушай, Толик, – не могла уговориться я. – Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь? Когда нас сюда заманивали, то говорили, что мы едем на вполне законных основаниях. Якобы фирма, нанимавшая нас, имеет свое представительство в Японии. В аэропорту нас должен был встретить российский менеджер...

– Начнем с того, что вас никто сюда не заманивал. Фирма существует на самом деле, и я являюсь ее сотрудником. Виза у вас кратковременная и скоро закончится. Больше вам ничего не нужно знать. Вы приехали сюда работать. Так вот – вкалывайте и не задавайте лишних вопросов. Еще и не таких обламывали! А то строите из себя недотрог! Я бы на вашем месте вел себя поспокойнее. Как-никак, а находитесь в чужой стране. Кого вы там еще хотите увидеть, я не знаю. Придет время – увидите, а пока довольствуйтесь мною. Этого достаточно.

– Я могу пойти в российское посольство и заявить о том, что у меня отобрали документы и склоняют к проституции, а затем попросить, чтобы мне помогли вернуться домой, – тихо сказала я.

Толик посмотрел на меня и презрительно усмехнулся:

– А теперь информация для таких наивных дурочек, как

ты. Предупреждаю тебя в первую очередь о том, что до посольства ты просто не дойдешь. По дороге с тобой может произойти несчастный случай. Каждый твой шаг и шаг твоих подруг строго контролируется нашей фирмой. И еще. Учти на будущее: даже если ты дойдешь до посольства – все равно вернешься ко мне. Вообще, таких, как ты, привлекают к уголовной ответственности за нахождение на территории другого государства с просроченной визой. Это лучший исход дела, но этого ты не дождешься. Скажу тебе по секрету: сидеть в японской тюрьме – такой кайф! Там камера – что хороший люксовый номер в российских гостиницах. Только знай, что тебе ее не видать как своих ушей. У нас в посольстве свои люди, которые получают постоянный подогрев от нашего брата. Лучше не делай глупостей, тебя сдадут. Пощады в этом случае не жди. А уж я-то постараюсь сделать так, чтобы ты получила по заслугам.

ГЛАВА 3

Через два дня состоялся мой дебют, а потом я стала ходить на работу каждый день. Публика в ночном заведении собиралась самая разная. Японцы приходили сюда для того, чтобы расслабиться после тяжелого трудового дня и посмотреть на экзотических для них «рашен герлс». Конечно, это был не настоящий балет, о котором я мечтала, и даже не крутое кабаре, а так... нечто среднего пошиба. Дешевые танцевальные номера с элементами стриптиза. Мы прекрасно понимали, что не являемся солистками экстра-класса и что рассчитывать нам особо не на что. Наивные девчонки из России, поверившие в сладкие сказки о том, что за бугром запросто можно сколотить сумасшедшие бабки и наконец зажить по-человечески! Если бы мы только знали заранее, что нас ожидает в чужой стране!

Все эти танцы – обычный фарс. Нас хотят использовать как проституток. Такова реальность, как бы жестока она ни была. Мы с Наткой мечтали выбраться из этого дерьма. Другие девчонки, за редким исключением, восприняли указание Толика как нечто вполне нормальное. Видимо, они еще дома догадывались о том, чем именно им придется заниматься в Токио, и относились ко всему спокойно.

Конечно, в Японии хватало танцовщиц, а вот русские проститутки пользовались бешеной популярностью. Ноги у нас

были длинные и стройные, лица – красивые... Наш хозяин-японец неплохо к нам относился и создавал приличные условия. После работы я часто жаловалась на головную боль или на начавшуюся не в сроки менструацию. Это помогало мне избежать нежелательного контакта с клиентами, которым я успела приглянуться. Натка проделывала то же самое. Японец соглашался и посылал вместо нас других девушек, готовых любым путем заработать лишний доллар. Потихоньку нам стали платить. Если сравнивать с тем, что было дома, получалось очень даже неплохо. Но все-таки это были жалкие гроши. К концу месяца хозяин и вовсе урезал нам с Наткой денежное содержание, и тогда подруга сдалась.

– Какая теперь разница, – сказала она мне как-то утром. – Нам теперь платят копейки. Другие девчонки получают намного больше. Так мы денег не сколотим, а какого хрена здесь впустую прозябать? Все равно домой нам никак не выбраться. Придется, Ирка, ублажать клиентов – другого выхода нет. Девчонки говорят, что это совсем несложно. Нужно просто вовремя отключиться и закрыть глаза, чтобы не стошнило. Нужно искать пьяных клиентов. Они толком-то и трахнуть не могут, самое главное – за русские сиськи подержаться. Качнутся пару раз, и все. Зато денежки наши. Правда, хозяину они за нас платят в два раза больше, а нам переппадают жалкие крохи, но в нашей ситуации выбирать не приходится.

– Натка, ты что, с ума сошла, это же проституция! Мы

ведь ехали сюда не для того, чтобы быть проститутками!

– Конечно, только кому мы здесь нужны в другом качестве. Иришка, открой глаза. Нами тут помыкают как могут. Мы обычные куски мяса. Нас сюда и привезли для того, чтобы сделать проститутками.

– Послушай, нам нужно выбраться отсюда. Нужно что-то придумать. Давай попробуем добраться до российского посольства. Толик перестал показываться. Может, у нас есть шанс.

– Да кому мы там нужны! Ты что, не поняла, что здесь правит мафия. Ты придешь в посольство, а тебя вернут Толику. Он же убьет тебя, как только узнает, что ты осмелилась сделать это. По дороге к посольству тебя переедет машина. То, что Толик не появляется, еще ни о чем не говорит. Я уверена, что он контролирует каждый наш шаг. Мы находимся в руках у мафии.

– Боже мой! Я же все это чувствовала! Эта затея не понравилась мне с самого начала. Весь этот лоховской конкурс, где отбирали проститутку! Теперь-то я понимаю, почему на конкурсе отдавали предпочтение девушкам из неполных семей. Ведь таких никто искать не будет. Я только не могу понять, зачем нам вообще нужны деньги, если нет никаких гарантий, что когда-нибудь мы вернемся домой.

Натка ласково обняла меня за плечи.

– Подожди, Иришка, из любой ситуации есть выход. Я знаю, как выбраться из этой страны.

– Как?

– Нужно занять друга-японца и просить его о помощи.

– Ага, жди! – засмеялась я. – Ему больше делать нечего, как тебе помогать. Все, чем он может тебе помочь, так это трахнуть хорошенько. – Я достала сигарету и закурила.

– Ирка, ты же бросила!

– Тут бросишь...

Вечером, как всегда, я исполняла свой сольный номер и не переставая думала о том, как бы побыстрее вернуться домой. Ничего путного в голову не шло. Может, написать письмо матери? Уж она-то поднимет на ноги всех ментов и обязательно вернет меня обратно. Но все-таки лишний раз беспокоить ее не хочется – у нее и так вся голова седая. А что, если самой написать письмо в милицию? Что ж, идея неплохая, только письмо вряд ли дойдет. Девчонки пишут письма домой и передают их хозяину, а он их сам отправляет. Ответа пока никому не пришло. Это наводит на мысль, что старательно заклеенные конверты попадают в мусорный ящик, благо их в Токио по два на каждый метр. Нет, лучше всего позвонить домой. По крайней мере меня услышат. Я улыбнулась и почувствовала, что настроение улучшилось, даже танцевать стало легче. Закончив номер, я зашла в примерную и услышала голос хозяина.

– Ирэн, пройди за первый столик. Ты понравилась одному очень важному господину. Такие гости в нашем заведении большая редкость. Считай, тебе повезло. Господин хочет с

тобой поговорить, и не только поговорить. Это твоя удача.

– Я не могу. Я плохо себя чувствую.

– Ирэн, русская девушка не может себя плохо чувствовать в течение двух недель.

– А может, я больна.

– Больные девушки мне не нужны. Я не буду тебе платить. Тебе придется танцевать за тарелку супа и ночлег.

– Но я же не виновата, – попыталась возразить я, понимая, что этот номер больше у меня не пройдет. – У меня месячные.

– Не говори ерунды. Месячные не могут идти две недели. Мне придется найти Толика и сказать, что такая работница меня не устраивает. Я рассчитаю тебя и выставлю вон.

Я тяжело вздохнула, не в силах возразить. Как всегда, выручила Натка. Перехватив суровый взгляд хозяина, она предложила, чтобы мы подошли к этому клиенту вдвоем, – мол, поучит меня общению с клиентом. Хозяин безразлично пожал плечами и согласился.

– Ты что, совсем сдурела, тебя же на улицу выкинут! – подруга схватила меня за руку и потащила в зал.

За столиком перед сценой сидел мужчина и потягивал коктейль. Я знала, что этот столик предназначался только для богатых и почетных гостей. Мужчина не был чистокровным японцем, скорее всего кто-то из его родителей был европейцем. Увидев нас, он сделал приглашающий жест. Мы подошли вместе и сели на пустые стулья. Мужчина спросил

по-русски, не хотим ли мы с ним выпить. Натка ослепительно улыбнулась и ответила ему по-английски. Мужчина заинтересованно посмотрел на нее.

– А я и не знал, что девушки в таких заведениях владеют английским языком.

– Я училась в английской спецшколе, – охотно пояснила Натка, – и мне приятно, что полученные знания пригодились на практике.

Мужчина быстро заговорил на незнакомом мне языке, Натка без труда отвечала на все его вопросы. Что ж, она прекрасно может справиться и без меня. Как бы ни был хорош этот иностранец, но лечь с ним в постель я не смогу, хоть убейте. Перспектива работать проституткой была у меня и в Самаре, но сюда я приехала, чтобы танцевать и получать за это приличные деньги. Самое обидное в этой ситуации, что я действительно хорошо танцую. Нет уж! Проституткой я никогда не была и не буду!

Вежливо улыбнувшись иностранцу, я встала и направилась на улицу. В голове кружилась только одна мысль. Мне хотелось найти ближайший переговорный пункт и позвонить в милицию. Это очень просто. Можно набрать код любого города и до боли знакомый номер 02. Как-никак я имею российское гражданство, и заботиться обо мне должна родная страна. Какая все-таки дура! И почему я раньше не любила милицию? Вот сейчас позвоню – и меня обязательно спасут!

Открыв дверь ресторана, я выскочила на улицу и зашагала

по тротуару. Господи, мне бы только узнать, где находится междугородний телефон! Я не Натка, по-английски шпарить не умею. Может, подойти к полицейскому? Нет, к полицейскому нельзя. Как же я к нему подойду, если не имею при себе никаких документов?! Внезапно мне показалось, что на меня кто-то пристально смотрит. Оглянулась... Ерунда, просто нервы расшалились. Нужно взять себя в руки, я не на необитаемом острове, а в цивилизованной Японии. Сейчас найду автомат и позвоню в милицию. Скажу, что звонит русская девушка, попавшая в беду, объясню, что нахожусь в Токио и мечтаю вернуться домой, но, к сожалению, не имею документов. Добавлю, что меня склоняют к проституции. Мен-ты свяжутся с представительством в Японии, и тогда уж меня отправят домой при любом раскладе. Убивать меня никому не захочется, потому что я уже буду засвеченной фигурой и могу принести неприятности. Увидев телефон-автомат, я подпрыгнула от радости и, не выдержав, стремглав побежала к нему. За границей все телефоны обязательно междугородние, вернее, даже международные, так что дозвониться до России нет проблем. Достав деньги из сумочки, я схватила трубку и попыталась прочитать инструкцию. Черт побери! Тут одни японские значки. С этим у меня туговато. Я поднесла трубку к уху – гудков нет. Смахнув слезу, я почувствовала, что со мной в любой момент может случиться истерика. Ничего не оставалось делать, как нажимать на все кнопки подряд. В трубке по-прежнему было тихо. Тоже мне,

японцы называются, понаделали чудо-техники, а домой позвонить нельзя!

– Можешь не стараться, все равно не получится... – услышала я знакомый голос за спиной...

Обернувшись, я испуганно вздрогнула. Это был Толик. Он сидел за рулем красивой машины. Мои действия вызывали у него смех. Я сделала вид, что не узнала его, машинально продолжала нажимать на все кнопки.

– Да не жми ты, дура. Это тебе не Россия. Здесь все более совершенно. Хватит дурака валять, садись в машину.

– Вот еще.

– Садись, я сказал. И не дергайся, а то хуже будет.

– Не сяду.

Толик хлопнул дверью и подошел. Схватив меня за подбородок, зло прошипел:

– Ты что, идиотка? Сколько дней у тебя идут месячные? Ровно две недели? Мало того, что ты от работы отлыниваешь, так ты еще и звонить вздумала!

Я почувствовала, как в бок уперлось что-то холодное. Опустив глаза, увидела пистолет. Неужели этот придурок может меня убить? Неужели так просто взять и убить девушку посреди Токио?!

– Пожалуйста, отпусти меня, – попросила я дрожащим голосом.

– Ну, теперь-то ты поняла, что со мной шутить нельзя?

– Поняла.

– Оказывается, ты умненькая девочка...

– Ты хочешь меня убить?

– Я не только хочу тебя убить, я и в самом деле убью тебя, – зло усмехнулся Толик.

Я лихорадочно принялась оглядываться по сторонам в надежде позвать кого-нибудь на помощь, но люди равнодушно проходили мимо, не обращая на нас никакого внимания. Метрах в пятидесяти стоял полицейский, демонстративно отвернувшись в противоположную сторону.

– Помощи можешь не ждать, не забывай, что ты находишься в Токио. Здесь вообще никто никому не помогает. Токио самый криминальный город в Японии. На полицейского даже не смотри. Если я ему скажу, что ты рашен проститутка, так он отымеет тебя прямо в участке.

Услышав, как Толик снял пистолет с предохранителя, я испуганно спросила:

– Что ты от меня хочешь?

– Совсем немного, милашка, – прошептал он мне в самое ухо. – Чтобы ты села машину. Ты даже представить не можешь, как ты меня достала. Я готов прострелить твое брюхо прямо здесь.

– Убери, пожалуйста, пушку, я и так пойду с тобой, – с усилием произнесла я.

Толик убрал пушку, и мы сели в машину. Откинувшись на сиденье, я спросила:

– Куда мы едем?

– В офис нашей фирмы, – довольно засмеялся Толик. – Ты же хотела увидеть офис и российских менеджеров. Так сейчас я тебе покажу и то и другое.

– Мне уже не хочется.

– С чего бы это? Еще совсем недавно ты горела желанием пообщаться с кем-нибудь, кроме меня. Сейчас я предоставлю тебе такую возможность. Ты увидишь конкретных российских менеджеров, только в штаны не наложи.

Меня слегка затрясло. Мысленно я уж представила себе и этот офис, и этих менеджеров. Встретиться с братвой мне хотелось меньше всего.

– Ты везешь меня, чтобы убить?

– Зачем так сразу? Сначала наши менеджеры посмотрят твои месячные и проверят рабочее состояние твоих органов. Все зависит от твоего поведения. Не захотела удовлетворять вежливых и услужливых японцев, будешь удовлетворять соотечественников. Если ты им понравишься, они вряд ли захотят тебя убивать.

От этих слов мне стало совсем плохо и захотелось немедленно выскочить из машины. На минуту вспомнился тот галантный иностранец, которым занялась Натка. Теперь он казался мне просто ангелом. Уж лучше бы с ним, чем с компанией Толиковых дружков. Я быстренько сообразила, что еще немного – и можно опоздать. Нужно пойти на все, лишь бы не допустить встречи с братками.

– Толик, останови машину, – попросила я.

– Зачем?

– Давай заедем в какой-нибудь проулок.

– Зачем? – удивился он.

– Затем, что я хочу исправиться и показать тебе, что мои рабочие органы в порядке.

– Сейчас приедем и покажешь. Уже немного осталось.

– Но ты же там будешь не один.

– Само собой.

– С менеджерами?

– Как обещал.

– Но я хочу только с тобой.

– Какая тебе разница? Одним больше, одним меньше.

Я сунула руку между ног Толика и попыталась нащупать его «дружка». Он тяжело задышал и свернул в первую подворотню.

– Ну ты даешь, – запыхтел он, остановив тачку в небольшой арке, где не было света. – А еще недотрогой прикидывалась. Я же сразу понял, что ты нормальная. Давай, сделай все как положено.

Толик расстегнул штаны и стал пихать мою голову вниз. Я наклонилась и провела рукой по карману. Там лежала пушка. Медлить было нельзя. Откуда во мне накопилось столько смелости и смекалки, сама не знаю. Одной рукой я полезла Толику в штаны, а другой вытащила пистолет. Рука, находившаяся в штанах, делала свое дело, и Толик совершен-

но потерял бдительность. Все произошло так быстро, что я даже не успела очухаться. Палец сам нажал на курок, и прозвучал выстрел. Толик отчаянно заорал и уставился на меня ничего не понимающим взглядом. Я посмотрела вниз и не поверила своим глазам: из штанов текла кровь. Неужели я сделала это? Кажется, да, и получилось довольно громко. Тем более что пистолет оказался без глушителя. Неожиданно Толик замолчал, согнувшись пополам.

– Тебе больно? – участливо спросила я.

– Сука! – глухо произнес он. – Ты за это ответишь...

– Толик, ты сам выпросил. Предупреждать надо, для чего ты девчонок набираешь, тогда бы и казусов никаких не было... – Я говорила очень быстро, как бы со стороны слыша свой голос.

Мое тело дрожало, руки тряслись. Скрюченный Толик съехал вниз и стал жалобно просить, чтобы я наложила ему тугую повязку и срочно отвезла к пацанам. Ехать к пацанам мне хотелось меньше всего, а уж тем более накладывать ему повязку. Я с детства боялась крови. Кроме того, я прекрасно понимала, что, как только Толик очухается, он закопает меня прямо живьем. Нужно его добить. Добить, и тогда никто ничего не узнает. Машина стоит в какой-то темной подворотне, людей поблизости нет – другого случая не представится.

– Толик, извини, но мне придется тебя убить, – глухо произнесла я, не узнав собственного голоса.

Он даже не успел поднять голову, услышав мои слова. На-

верное, в тот момент я мало что соображала. Ткнув пистолетом ему в затылок, я несколько раз нажала на курок. Получилось довольно громко.

– Это тебе за все! За Японию! За кабаре! За проституцию! – кричала я, в истерике сотрясая мертвое тело. – Я не хотела! Бог видел, я не хотела этого делать!

Неожиданно рядом со мной притормозила ярко-красная «Хонда». Из машины с любопытством выглянул упитанный мордovorот. Посмотрев на меня и на мертвого Толика, тихо присвистнул и произнес:

– Подружка, у тебя, кажется, проблемы.

Потеряв дар речи, я с ужасом уставилась на свое забрызганное кровью платье. Только теперь до меня дошло, что я натворила. Ни документов, ни визы – да еще этот труп... Пожалуй, потянет на смертную казнь. Тем более что в Японии очень суровые законы.

– Эй, ты в порядке? – перебил мои мысли амбал.

– Спасибо, все нормально, – с трудом выдавила я из себя.

– Я бы этого не сказал. Выбирайся из машины и садись ко мне. Каждые пятнадцать минут этот квадрат объезжает полиция. Ты вся в крови, у тебя могут быть неприятности.

Я подняла голову и внимательно посмотрела на парня. Если бы у него были поменьше габариты, то я бы назвала его симпатичным. На нем была объемная майка и шелковые шорты.

– Ты кто? – спросила я безжизненным голосом.

– Тебя интересует мое имя? Мне кажется, что сейчас не самое подходящее время для знакомства. Да отлепись ты от этого трупа! Я же тебе сказал: в любую минуту здесь может проехать полиция.

– С чего ты взял, что я могу тебе доверять?

– Мне кажется, что у тебя нет выбора. В принципе мне без разницы. Я могу сесть и уехать, выкручивайся сама.

– Не уезжай, – опомнилась я и вышла из машины.

Мордovorот в шортах сел на мое место и принялся выворачивать карманы покойника.

– Что ты делаешь?!

– Смотрю, чем здесь можно поживиться, – ответил мой новый знакомый, снимая с Толика золотую толстую цепь и пересчитывая пухлую стопку баксов.

– Но ведь это мародерство! Это подло – снимать с трупа золото и забирать деньги!

– Может быть. А что, убивать ни в чем не повинного парня не низко?!

Мой новый знакомый поднял пистолет, из которого я прилепнула Толика, и небрежно сунул в карман.

– Я бы никогда не убила ни в чем не повинного человека. Он виноват, и очень сильно.

– Это твои проблемы. Я не хочу в них вступать. Садись в мою машину. Я могу тебя подвезти.

Я села в «Хонду», и мы выехали из арки.

– Ты откуда взялся? – поинтересовалась я.

– Проезжал мимо и услышал выстрелы. Громко стреляешь, непрофессионально.

– А я профессионально и не умею. Значит, ты подъехал на выстрел?

– Получается так.

– Это что, твое хобби – появляться там, где стреляют?

– Может быть.

– А почему?

– Потому что можно чем-нибудь пожить и помочь таким барышням, как ты. Твоему дружку-покойничку теперь без разницы, есть ли на нем цепь или нет, есть ли в его бумажнике баксы или нет.

– Тоже верно.

– Где тебя посадить?

– Сама не знаю. Я работаю в кабаре, но очень плохо знаю город. Вернее, совсем не знаю.

– Тогда хотя бы скажи, что находится рядом. Здесь кабаре в каждом квартале. Нужны опознавательные знаки.

– Неподалеку стоит телефон-автомат, и еще там очень светло от горящей рекламы.

Мордоворот усмехнулся и произнес:

– Тут все Токио светится в рекламах, а телефонов-автоматов как собак нерезанных. Придется покружить по городу, а ты давай смотри в окно, может, узнаешь свое кабаре.

Я взглянула на свое платье и чуть слышно сказала:

– Мне в таком виде нельзя. У меня все платье в крови.

Мордоворот покачал головой:

– Сейчас исправим. Придется остановиться у какого-нибудь магазина.

– Но уже ночь, – удивилась я.

– В Токио почти все магазины ночные, – успокоил он меня.

Вскоре мы остановились у небольшого магазинчика.

– Послушай, у тебя какой размерчик? – спросил меня мой новый знакомый.

– Сорок четыре – сорок шесть.

– Так сорок четыре или сорок шесть?

– Подойдет и то и другое.

– Что ж, тогда сиди в машине и носа никуда не высовывай.

Мордоворот хлопнул дверью и зашел в магазин. Я откинулась на спинку сиденья и смахнула слезу. Перед глазами стоял окровавленный труп Толика. Господи, неужели я смогла это сделать? Никогда раньше я никого не убивала. Думать о последствиях даже не хочется. Но почему это произошло именно со мной?

Подняв глаза, я увидела своего спасителя с небольшим пакетом. Сев в машину, он протянул мне попку и улыбнулся. Я достала симпатичное платье на тоненьких бретельках, напоминающее сарафан.

– У тебя неплохой вкус.

– Старался.

Я повертела платье и обратилась к мордовороту:

– Послушай, а ты не мог бы отвернуться?

– Зачем?

– А ты сам не догадываешься?

– Нет.

– Я хочу переодеться.

– Ты хочешь сказать, что стесняешься? – усмехнулся он.

– Вот именно.

– Ты в кабаре работаешь. Какие могут быть стеснения?

– В кабаре я просто танцую.

– Интересно, как это тебе удается? – съехидничал мордоворот и отвернулся в другую сторону.

Быстрым движением я стянула окровавленное платье и надела новое.

– Готово?

– Готово. Можешь поворачиваться.

– Что ж, неплохо. Давай свой наряд. Я выкину его на помойку.

Мне пришлось протянуть ему старое платье. Положив его в бардачок, мордоворот улыбнулся и завел машину.

– Давай, ищи родные стены.

Я стала вертеть головой, всматриваясь в здания. Вскоре мне это надоело. Повернувшись к мордовороту и внимательно посмотрев на него, я отметила, что он очень даже ничего.

– Тебя как зовут?

– Называй меня как хочешь.

– А если серьезно?

– Какое имя тебе нравится больше?

– Идиот, – разозлилась я и уставилась в окно.

– Значит, называй Идиот.

Я не смогла сдержать улыбки. И угораздило же нас встретиться при таких обстоятельствах! Сложись все по-другому, я бы точно положила на него глаз. Широкие скулы и толстая шея делали его похожим на породистого пса. Я всегда делила мужчин на породистых и дворняг. Впрочем, дворняги тоже могли быть благородного происхождения. Просто им не повезло: жизнь не всякого погладит по головке. Таким дворнягам всегда хочется насыпать дорогого корма «Чаппи» и налить полную миску чистой воды. Да вот беда – отвадить пригретую псинку потом бывает очень тяжело. Что же касается моего нового знакомого, то он был весьма дорогой и ценной породы. Это я почувствовала сразу, хотя одет он был довольно просто и имел дурную привычку лазить по карманам у трупов. Может, у него родители-чемпионы и породистость передалась ему по наследству? В том, что питался он дорогим кормом, я даже не сомневалась. Его кожа блестела, да и вид был холеный. В общем, парень хоть куда.

– Послушай, подруга, мы так будем до утра колесить. Ты что, совсем ничего не помнишь? – перебил мои мысли «чемпион».

– Помню. Там должен быть телефон, метрах в ста от заведения.

– Ты что, издеваешься? Тут телефонов на каждом углу по пять штук.

– А ты что, торопишься?

– Ну, как тебе сказать...

Неожиданно для себя я взяла его за руку и со слезами на глазах попросила:

– Помоги мне.

Он быстро отдернул руку.

– Я что, по-твоему, машину должен ногами водить? Чем я могу тебе помочь?

– Я попала в жуткую историю. Я хочу вернуться домой, но у меня нет ни паспорта, ни визы. Меня заманили сюда работать танцовщицей, а склоняют к проституции. Я больше так не могу! Помоги мне отсюда выбраться. Я в долгу не останусь, клянусь. Это мафия. Она контролирует каждый мой шаг. Я даже не могу дойти до посольства. Там тоже все схвачено. С сегодняшнего дня я убийца, и мне не к кому обратиться. Помоги, умоляю. Хочешь, я натурой с тобой рассчитаюсь? Я сделаю все, что захочешь, только помоги!

Парень внимательно посмотрел на меня и задумчиво произнес:

– Знакомая песня...

– В смысле?

– То, что ты мне сейчас пропела, тут можно услышать довольно часто. Сюда девчонок привозят пачками, и все хотят вернуться. А насчет натуры ты зря загнула. Я за деньги и в

долг не трахаюсь. Оставь свои расчеты для кого-нибудь другого. У меня и так от телок отбою нет.

Я покраснела и сама устыдилась своих слов.

– Послушай, а ты тут, в Токио, кого-то контролируешь или просто живешь?

– Тебе-то какая разница?

– Просто Земля круглая, а вдруг встретимся. Так ты мне поможешь?

– Я же не благотворительный фонд, чтобы всем помогать.

– А я не все!

– Ты думаешь? А чем, по-твоему, ты отличаешься?!

– Идиот!

– Идиот так идиот. Только ты, подруга, свою кашу сама расхлебывай. Залезла в дерьмо по самые уши, а как выбраться, не знаешь. Чем тебе твой бордель не угодил?! Тем, что трахаться заставляют? Так все поначалу возмущаются. Но через пару недель эти же девчонки становятся добросовестными работницами. Ты же приехала сюда бабок сколотить, так колоти, кто тебе не дает?! Кого ты убила, я не знаю, но сделала ты это зря. Попокладистее надо быть со своим начальством. Сама себе проблемы нажила. Вроде взрослая уже, а живешь одним днем...

Неожиданно я увидела свое кабаре и не поверила глазам.

– Приехали.

– Так вот, значит, где ты трудишься... – Мордоворот остановил машину у самого входа и с интересом посмотрел на

меня.

– Ты мне поможешь? – спросила я в последний раз.

– Нет.

– Почему?

– Не хочу. Мне кажется, я тебе уже и так достаточно помог.

– Идиот!

– От идиотки слышу. Ладно, давай, подруга, выгребайся, танцевать пора. Удачи тебе!

Я с грустью посмотрела на него и открыла дверь машины.

– Спасибо за платье.

– На здоровье.

Я вышла из машины и с силой захлопнула дверь. Мордovorot подмигнул мне и надавил на газ.

– Идиот! – крикнула я ему вслед и смахнула слезу. – Чтоб тебе все светофоры только красные встречались! Чтоб ты правила дорожного движения нарушил и тебя оштрафовали! Чтоб у тебя тачку угнали!

Ярко-красная «Хонда» удалялась все дальше и дальше, вскоре она и вовсе скрылась из виду. Мне ничего не оставалось делать, как открыть дверь своего кабаре и найти Натку. Заведение закрывалось, но Натки нигде не было. Тяжело вздохнув, я направилась в гостиницу.

ГЛАВА 4

Встретив в гостинице девчонок, я узнала, что Натка уехала с важным гостем на всю ночь. Налив себе полную рюмку коньяка, я залпом его выпила. Вот Натка и сдалась... Это будет ее первая ночь за деньги. Выходит, следующей буду я. Неожиданно перед глазами возник Толик. Никто меня не видел. Никто на меня не подумает. Никто не докажет, что это я. Мне хотелось себя пожалеть и успокоить. Выпив вторую рюмку, я почувствовала, как закружилась голова, и подошла к койке. Упав на мягкую постель, я продолжала думать о Толике. Самое страшное – это то, что мне совершенно не было его жаль. Собаке собачья смерть. Сутенер чертов! Говорят, что убийца обычно раскаивается в содеянном. У меня же почему-то нет ни грамма раскаяния. Может, оно придет позже, как знать. Я закрыла глаза и вспомнила своего нового знакомого. Станный тип! Хорошо, что он не знает Толика, а то бы мне не поздоровилось. Насколько я поняла, к «российским менеджерам» он тоже не относится. Что же он делает в Токио? Может, занимается машинами? Может, работает по контракту? Больше всего он похож на братана, обычного криминального братана. Уж на них-то у меня глаз наметан. Правда, раньше мне и в голову не приходило, что в Токио они зовутся «российскими менеджерами». То ли дело на родине – просто братки. Понятно и доступно.

Незаметно я стала засыпать, думая о ярко-красной «Хонде» и своем спасителе. Обидно, что он не захотел мне помочь. Вроде и внешностью я не обделена, и стрелять, оказывается, умею... Проснувшись я от того, что кто-то потрепал меня по щеке. Открыв глаза, увидела Натку. Она неплохо выглядела.

– Ну ты и спишь, подруга. Скоро репетиция.

– Ну ты и бродишь...

Натка достала из кармана несколько стодолларовых купюр. Она вся светилась от счастья.

– Пятьсот баксов, – подруга помахала долларами у меня перед носом. – Учитывая, что он нормально отвалил хозяину. И это только за одну ночь!

– Он что, миллионер?

– Круче.

– Миллиардер?

– Не угадала.

– Значит, он родственник греческого магната – мульти-миллиардера Аристотеля Онассиса?

– Да уж в этом случае я бы получила пять тысяч баксов, – засмеялась Натка.

– Тогда он родственник Барбары Хаттон, самой богатой дамы в Америке.

– Ну ты загнула! Нет. Он политический деятель. Короче, дипломат. Только об этом – никому, в наше заведение он

приходит инкогнито. Не вздумай проболтаться!

– Больно надо, – надулась я. – Ты так о нем говоришь, словно теперь он будет твоим постоянным клиентом.

– Ты попала в самую точку. Наша ночь прошла довольно романтично, на его личной яхте, пришвартованной у пирса. Шикарное судно! Я сразу смекнула, что такая может быть только у состоятельного человека. Ну а дальше все прошло великолепно. Дорогие напитки, шелковое белье и... приятный мужчина. Мне понравилось все это. Он пообещал приехать, как только разделается с делами. Он хочет, чтобы мы лучше узнали друг друга. Для этого Янг, так его зовут, снимет самую дорогую гостиницу, где мы будем наслаждаться обществом друг друга. Как в сказке!

– Только не забывай, что ты для него всего лишь русская проститутка, и только.

– Мне кажется, что наши отношения намного серьезнее...

– Не обольщайся, тем более что утром он отвалил тебе пятьсот баксов...

– Нет, Иришка, по-моему, он в меня втрескался. Это наш с тобой шанс. Я хочу завертеть с ним серьезные отношения, а затем уговорю его переправить нас с тобой на родину. Правда, пустой возвращаться не хочется. Девчонки уже деньги колотить начали.

– Не завидуй. Помимо денег, они заработают себе букет венерических болезней, вконец потеряют достоинство и истрепят психику.

– Господи, а кому нужно твое достоинство? – смахнула слезу Натка. – Я вот пошла и за ночь заработала пятьсот баксов, не перетрудилась, между прочим! А ты говоришь о каком-то достоинстве. Не ты ли окончила хореографическое училище с красным дипломом? Только твой диплом оказался на хрен никому не нужен. Твоя родина срать хотела на твое достоинство! Если рассуждать о достоинстве, то нужно жить на эту нищенскую зарплату, на которую даже приличных сапог не купишь и которую задерживают по несколько месяцев, а когда выдают, то тут же вычитают налоги, потому что налоговая инспекция постоянно заглядывает в рот, чтобы ты не съела лишнюю булку, а то вдруг разжиреешь! Мы же всегда мечтали уехать!

– Мечтали, Натка, но ведь не в качестве проституток...

– А кому ты нужна в другом качестве!

– Ната, но проститутками мы могли бы быть и у себя дома...

– Могли. Только с кем там спать?! Даже подумать страшно, кого бы там пришлось обслуживать! Холеных, закормленных братков, которые устраивали бы нам субботники каждую неделю и смотрели бы на нас, как на обычные куски мяса. А тут иностранцы – публика серьезная и вежливая. Да здесь и в самом деле можно денег сколотить. У Янга была на содержании русская девушка. Он купил ей домик на побережье, машину и обеспечил тихую достойную жизнь.

– Ну и где же теперь эта девушка?

– Она разбилась на машине...

– Сама или Янг помог?

– Не говори ерунды! Просто я оказалась очень похожа на ту девушку. Ну, что сделать, Иринка? Ну, не суждено нам выйти замуж за богатых мужиков и жить как у Христа за пазухой. Нам приходится самим обеспечивать себе мало-мальски приличное существование. Мы с тобой заработаем деньги, поверь.

Я посмотрела на Натку, затем подошла к умывальнику и сунула голову под холодную струю воды.

– Ириша, ты что? – испугалась Натка.

Я не ответила, продолжая держать голову под холодной струей. Затем громко заревела и бросилась на кровать.

– Ирка, да что ты, в самом деле? Хочешь, мы эти баксы поровну поделим. Мне для тебя ничего не жалко, ты же знаешь.

Я посмотрела на Натку и с трудом произнесла:

– Я убила Толика.

– Что?!

– Я убила Толика.

– Когда?

– Сегодня ночью.

– Это правда?

– Зачем мне врать.

Натка ойкнула и села прямо на пол. Затем придвинулась ко мне и стала трясти за плечи.

– Господи, зачем ты это сделала?

– Не знаю.

– Что теперь будет?

– С кем?

– С тобой, со мной, с девчонками...

– Не знаю. Я ничего не знаю. Он поймал меня у телефона-автомата и хотел убить, не хотела этого делать, клянусь тебе! Он сам выпросил. Пожалуйста, не говори мне ничего! Я не жалею о том, что сделала. Мне хотелось это сделать еще в тот день, как только я его увидела.

– Да что ты такое говоришь! Это горе. Как только мы поймем, что нам ничего не угрожает, мы с тобой обязательно найдем церковь и помолимся. Надо обязательно замолить грехи, Иришка! – Натка жалобно всхлипнула.

– Я не верю в бога.

– Да ты что, совсем спятила? – перекрестилась подруга.

– Бога нет!

– Как же нет, есть...

– Тогда почему он заставляет нас мучиться?

– Он не может нести ответственность за всех. Каждый человек сам вершит свою судьбу, а бог просто ее контролирует.

– Бога нет.

Неожиданно наш разговор прервал громкий стук в дверь. Быстро вскочив, Натка открыла ее. На пороге стоял хозяин. Он подозрительно посмотрел на нас и грозно сказал:

– Через пятнадцать минут всем собраться на первом этаже

гостиницы.

– А что случилось?

– Ваш менеджер повезет вас по магазинам и на экскурсию по городу.

Когда он ушел, мы испуганно переглянулись.

– Какой еще менеджер, если Толик мертв, – почти шепотом произнесла Натка.

– Здесь целая куча этих «менеджеров», – достав полотенце, я стала вытирать волосы.

– Что-то не нравится мне все это, – задумчиво произнесла Натка. – Никогда по магазинам не возили и город не показывали. Скорее всего, этот сбор как-то связан с вчерашними ночными событиями. Тебя кто-нибудь видел?

– Нет. Вернее, видел один идиот, но он тут ни при чем.

– Ты уверена?

– Вполне.

– А что за идиот?

– Не знаю. Он мне не представился.

Я посмотрела на часы и сообразила, что за оставшееся время голову мне не высушить. Недолго думая, я повязала косынку и надела темные очки.

– А это зачем? – спросила Натка.

– Это на случай того, если меня кто-нибудь засек.

Мы закрыли дверь и спустились на первый этаж гостиницы. Собрались уже почти все девчонки. Буквально через минуту в холле появился внушительных размеров мордovorот

и подошел к нам. В том, что это был один из «российских менеджеров», я даже не сомневалась. Он подошел к хозяину и похлопал его по плечу.

– Ну что, как девчата работают?

– Ничего. Одна только плохо.

– Какая?

– Вот эта.

Хозяин показал на меня пальцем. Я сняла очки и посмотрела на качка. Наши взгляды встретились. Качок покраснел и пригрозил мне пальцем.

– Ладно, разберемся.

– А где Толик? – спросили девчонки.

– Я за Толика. Теперь будете все дела вести со мной. Меня зовут Артем.

– А что с Толиком?

– Заболел.

– Простудился?

– Хуже. У него обострилась хроническая болезнь, по всей вероятности, вылечить ее уже невозможно. Поэтому теперь вашим менеджером являюсь я. Толика вы больше не увидите. Да и какая вам разница? Сейчас я отвезу вас в магазин, а потом в наш офис. Проведем небольшое собрание. Времени у нас мало. Скоро репетиция, а затем, как всегда, выступление. Кстати, говорят, что вчера за столиком для важных гостей сидел один очень влиятельный и известный человек. Кто с ним работал?

– Я, – тихо сказала Натка.

– Замечательно. Полагаю, что ты не упала лицом в грязь и он теперь станет частым гостем нашего заведения.

Ничего не ответив, Натка опустила голову. Артем с интересом оглядел ее и, судя по всему, остался доволен.

– Артем, а ты у Толика наши паспорта забрал? – поинтересовался кто-то из девчонок.

– Забрал.

– Он нам обещал вид на жительство сделать.

– Рано. Вы еще слишком мало тут находитесь.

– Ну хоть визу продлить можно?

– Продлеваем.

– Просто без документов как-то неуютно. Хотелось бы паспорт при себе иметь, а то и по городу не походишь.

– Незачем вам по городу ходить. Я думаю, Толик предупредил вас, что может случиться с теми, кто любит погулять по городу. Паспорта вам пока ни к чему. Как будут готовы, отдам.

После этих слов Артем повел нас в автобус и повез в какой-то крупный магазин. На покупки нам было отведено всего сорок минут. Побродив по магазину, Натка прикупила себе кое-что из вещей, а я не переставала думать о вчерашнем инциденте.

– Вот изверг, – прервала мои размышления Натка. – Привез в самый дорогой магазин! Можно подумать, в Токио дешевых базаров нет. По таким ценам я то же самое могла бы

и во Владике купить.

– Это чтобы ты не зажирела, – усмехнулась я. – А то ты любишь во всякие сказочки верить.

– Да ни во что я не верю! Просто если нас будут по таким магазинам возить, то мне шубы как своих ушей не видать.

– Ерунда это все. Я вот думаю, Артем в курсе, что Толик убит, или нет?

– Да в курсе, конечно!

– Получается, что он перед нами сегодня утром концерт разыгрывал. А по поводу чего он хочет собрание устроить? Уж не по поводу ли ночного убийства?

– Бог его знает... Господи, Ириша, только бы все обошлось.

Минут через десять подтянулись остальные девчонки и стали ждать Артема. Лица у всех были грустные, и это понятно. Магазиновые цены оставляли желать лучшего. Когда появился Артем, девчонки не выдержали и в один голос запричитали:

– Артем, ты куда нас привез?

– Как это – куда?! Вы что, ослепли? В магазин!

– Да, но нам сказали, что это самый дорогой магазин в Токио. Дороже уже не бывает. Одеваться здесь просто безумие. У нас в России цены и то дешевле.

– Может быть, только что-то в России вы по магазинам не бегали, потому что бабок не было. А тут носом воротите. Радуйтесь, что хоть сюда привез.

– Но ведь в Токио и базары есть. Там все дешевле. Это ж сколько зарабатывать надо, чтобы в таких магазинах одеваться!

– Так работайте лучше, и будет результат. У вас работа не бей лежачего. Лежи, ноги раздвигай, вот и все! Я вас к шикарной жизни приучаю, чтобы одевались в дорогих бутиках, а то привыкли дешевками быть.

– Не тебе о нас судить. Сам в таком же дерьме плаваешь, но одеваться здесь мы не будем, – сказал кто-то из девчонок.

– Давайте в автобус, потом разберемся.

Мы молча сели на свои места. О том, куда мы направлялись, не хотелось даже думать...

ГЛАВА 5

Нас привезли к какому-то одноэтажному каменному строению, стоявшему посреди заброшенного пустыря и напоминавшему хорошо оборудованную крепость. Жилых домов вокруг не было. Вплотную к стене были припаркованы давно немые навороченные джипы и один небольшой грузовичок.

Как только автобус остановился, девчонки дружно переглянулись и посмотрели на Артема.

– Это что? – поинтересовалась Натка.

– Офис, – усмехнулся Артем. – Мне тут передали, что кое-кто из вас просто жаждет увидеть наш офис. Так вот, сегодня вам предоставляется такая возможность.

– А зачем нас сюда привезли?

– На собрание. Сейчас все узнаете, давайте выметайтесь из автобуса и прямой наводкой в конференц-зал, – засмеялся Артем.

Мы вышли из автобуса и направились к дому. В проеме входной двери появился молоденький, совершенно лысый браток и стал с интересом осматривать нас. Увидев Артема, он помахал ему рукой и обрадованно закричал:

– Ничего себе, каких ты девчонок привез! Это наши телки?

– Наши, наши! – крикнул тот.

– Классные телки, как на подбор, аж глаза разбегаются!

Мы робко зашли в дом. На первом этаже была симпатичная гостиная с небольшим камином, перед которым лежала красивая медвежья шкура.

– Кресел на всех не хватит, вставайте к стене, – приказал нам Артем, и действительно – здесь было всего четыре кресла, а нас как-никак пятнадцать человек.

Девчонки зашептались и выстроились вдоль стены.

Минут через пять в зал вошел мужчина лет пятидесяти и с интересом посмотрел на нас. Затем сел в кресло и положил ногу на ногу. Лысый молодчик подкатил к нему сервировочный столик и налил рюмку дорогого коньяка. Мужчина стал медленно смаковать коньяк, не переставая разглядывать нас. Девчонки молчали. Было заметно, что они находились в жутком напряжении. Наверное, в первый раз им стало по-настоящему страшно. Я облокотилась о стену и опустила глаза. Мне хотелось только одного – чтобы этот маскарад побыстрее закончился и нас привезли обратно в гостиницу. Как только рюмка у мужика опустела, лысый молодчик услужливо налил новую.

– Ну что, девочки, как настроение? – спросил наконец мужик, допив вторую порцию коньяка.

Подняв голову, я увидела, что девчонки все, как одна, опустили глаза, не желая пересекаться взглядом с этим мужиком. Он был одет в дорогой двубортный костюм и чем-то напоминал гангстера из американского боевика. Злобный вид,

широкие скулы, большие ноздри и необъятная шея, на которой не сходилась ворот рубашки. Ему не хватало только ковбойской шляпы с большими полями и пистолета в руках. Не знаю, как обстоят дела со шляпой, но пистолет у него явно имеется, но только не в руках, а в кобуре под пиджаком. Мужик повернулся к Артему и удивленно пожал плечами:

– Они у тебя что, немые, что ли? Может, во Владике над нами решили посмеяться, прислали партию глухонемых? В принципе говорить-то им и ни к чему, лишь бы на теле никаких изъянов не было. Японцы народ придирчивый, мелочный. За хорошие деньги любят получать качественный товар.

– Да вроде в гостинице болтливые были, да и в магазине тоже тарактели без умолку. Отчитывали меня за то, что я их в первоклассный универмаг привез. Мол, там цены – отпад! А наши дамочки привыкли с дешевых барахолок в китайское дерьмо одеваться. Скорее всего, это ты их так напугал, Григорич.

– Девчонки, вы меня боитесь? – спросил мужик.

– Ну, вы что, телки, совсем обнаглели! – закричал Артем.

Мы все по-прежнему молчали. Натка крепко сжала мои пальцы, рука ее дрожала.

– Ну, Артем, зачем же ты так грубо! Наши девочки нежные, они доброту любят. Мне кажется, они тебя больше боятся, чем меня.

Я украдкой взглянула на мужика и тут же опустила голо-

ву. Породы в нем не чувствовалось, несмотря на то, что он был прилично одет и пил дорогой коньяк. Дворняга и есть дворняга, во что ее ни ряди. Выдавали повадки – простецкие, уличные, как у обычного братка.

– Девочки, как самочувствие? Только языки в задницы не суйте. Ваши сексапильные попки пригодятся для куда более интересных и важных дел.

– Нормальное у нас самочувствие, – почти шепотом сказал кто-то из девчонок.

– Это хорошо, что нормальное, – улыбнулся мужик. Затем он перевел взгляд на Артема и спросил:

– А где та, которая сегодня ночью развлекалась с дипломатом на яхте?

Артем подошел к Натке и похлопал ее по плечу:

– Вот эта.

– Классная девочка! Я смотрю, у дипломата губа не дура. Сколько он тебе заплатил?

– Двести долларов, – соврала Натка.

– Тебе больше и не надо. Главное, что он нам нормально отвалил. Он еще придет?

– Да.

– Когда?

– Я не знаю. Когда освободится с делами, – перешла на шепот Натка.

– Ты знаешь, кто он такой? – строго спросил мужик.

– Богатый человек...

– Он дипломат, понятно? Довольно известная в политическом мире фигура. Я надеюсь, ты сделала все путем?

Натка покраснела как рак и ничего не ответила.

– Можешь не отвечать, но твоя задача раскручивать этого придурка по полной программе. И тебе польза, все-таки такие бабки отваливает, и нам в самый раз. Постарайся сделать так, чтобы тебя ему не хватало как воздуха.

– Григорич, у нас тут одна порядочная есть. По крайней мере, старается такой казаться, – поспешил доложить Артем. – Хозяин кабаре сказал, что дипломат сначала на нее повелся, а она от него отказалась. Говорит, что болеет и что у нее месячные никак не пройдут.

Мужик с интересом посмотрел в мою сторону и спросил:

– Как зовут, красавица?

– Ирина.

– Ты зачем сюда приехала?

– Денег заработать.

– Правильно, бабок сколотить. Так в чем дело? Зачем целку из себя строишь?

– Я сюда танцевать приехала и к проституции никакого отношения не имею.

– Ежели ты сюда танцевать приехала, то какого же хрена тебе в родных краях не плясалось?!

– Сюда я приехала потому, что на родине мой красный диплом никому не нужен. А там, где нужен, зарплаты даже на хлеб не хватает.

– Нехорошо, девочка. Мы к тебе со всей душой, а ты к нам задницей поворачиваешься. Танцуй сколько тебе влезет, отработывай свой красный диплом. Можешь организовать хороший сольный номер. Мы тебе это разрешаем. Танцуй, коли хочешь. Только и нам навстречу пойдешь. Одного твоего танца нам мало. В Японии своих танцовщиц хватает, а вот «рашен герлз» в качестве проституток имеют здесь бешеный успех. Я тебя предупреждать больше не буду. Если ты с сегодняшнего дня не перестанешь артачиться, мне придется с тобой по-другому разговаривать.

– Я домой хочу, – произнесла я со слезами на глазах.

– А больше ты ничего не хочешь? А кто возполнит нам наши материальные затраты? Сама посчитай: ведь мы переправили тебя в Японию, дали койку, миску и работу... Кто возместит материальные и моральные убытки? На твое место мы могли бы взять другую девушку, более сговорчивую. Ты сама видела, что на конкурс телки ломаются со страшной силой. А мы тебя взяли. Прогадали, получается. Только знай, что мы никогда не прогадываем.

– Я вернусь домой, отработаю и все верну.

– Ты что, издеваешься? Да нам легче тебя приклепнуть, чем домой переправить.

– Я трахаться ни с кем не буду! – твердо сказала я и опустила глаза.

Натка ущипнула меня за руку, но я не придавала этому значения и даже не почувствовала боли. Мужик озадаченно по-

смотрел на Артема и, прищурившись, жестко произнес:

– Когда всех назад повезешь, эту оставь. Я с ней по-другому поговорю.

– А как же кабаре? У нее там сольный номер...

– Сунь себе в жопу этот сольный номер. Оставишь ее на разговор.

Артем послушно кивнул, а мужик, в который уже раз, внимательно оглядел каждую из девочек.

– Значит, так, милочки. Артем теперь ваш новый менеджер. Он будет выполнять те же функции, которые выполнял Толик. Все вопросы, связанные с работой, решайте с ним. Наша задача обеспечить вам нормальные условия для работы. Все разборки с наглыми и развязными клиентами предоставьте нам. Раз в неделю будете отрабатывать на субботнике в фирме. В редких случаях на особо торжественные мероприятия будем снимать всех. Субботники проводятся без оплаты. Участвовать в них – почетная обязанность. Именно на субботниках вы сможете продемонстрировать свое мастерство, профессионализм и умение. Так что делайте выводы, девочки!

Кажется, этот мужик держит нас за полных дур. Бред, который он нес, вызывал отвращение, однако девчонки по-прежнему стояли прижавшись к стене, боясь поднять глаза.

Когда «собрание» закончилось, я вместе со всеми направилась в автобус. У самых дверей Артем схватил меня за руку и сурово произнес:

– А ты куда собралась?

– Как это куда? Куда и все.

– Тебе было сказано, чтобы ты оставалась здесь.

– А что мне тут делать? Мне сегодня вечером в кабаре танцевать надо.

– Сегодня ты тут спляшешь, танцовщица хренова, – ехидно усмехнулся он, отодвинув меня в сторону.

Наконец-то до меня дошло, что дела мои совсем плохи. Перспектива остаться в так называемом «офисе» меня совсем не прельщала. Я вцепилась Артему в руку и жалобно произнесла:

– Да ладно, пошутили и хватит. Я здесь не останусь.

– А с тобой никто и не шутил, – процедил он сквозь зубы.

– Хорошо, я буду работать как все, – быстро протараторила я и попыталась залезть в автобус к остальным девчонкам.

Артем с силой оттолкнул меня, и я упала на землю. Натка бросилась ко мне, чтобы помочь подняться, но Артем грубо схватил ее за руку и затолкал обратно в автобус. С трудом поднявшись, я упрямо направилась к двери. Артем, смеясь, опять оттолкнул меня. От безысходности мне захотелось провалиться сквозь землю. Как только автобус тронулся, я с ужасом оглянулась назад и увидела лысого молодчика. Он шел по направлению ко мне, держа в руках настоящие наручники, при виде которых мне стало дурно, перед глазами поплыли красные круги. Не хватало только свалиться в обморок.

– А это зачем? – с трудом выдавила я из себя.

– Воспитывать тебя будем, – усмехнулся довольный бра-ток.

– Может, наручники не надо? Я вообще-то смиренная.

– Вот и посмотрим, какая ты смиренная. – Лысый втолкнул меня в гостиную, где по-прежнему сидел Григорич. Увидев меня, он улыбнулся и замотал головой.

– Ну и хитра! Сбежать хотела... Думала, мы про тебя за-были... Садись в кресло, пообщаемся.

Я села в кресло и посмотрела на лысого. Окинув меня пре-зрительным взглядом, он обратился к боссу:

– Григорич, может, на нее наручники надеть? Она бабенка хитрая, я ее сразу раскусил.

– Это и хорошо, что хитрая. Хитрая нам как раз и нужна. А наручники можешь пока убрать. Я надеюсь, что они нам не пригодятся. Девочка умная, я думаю, что понятливая. Как тебя зовут, милочка?

– Ирина.

– Иринка, значит. Иринка – картинка. Ты и в самом де-ле как картинка. Приятно на тебя посмотреть. Коньячка хо-чешь?

– Хочу, – вздохнула я.

Мне и в самом деле хотелось выпить. Так, как наркома-ну хочется уколоться. Наверное, это от нервов. Как только мужик протянул рюмку, я тут же осушила ее, даже не по-морщившись. Мужик, удивленно пожав плечами, подмигнул

лысому.

– А девочка-то любит выпить! Даже я бы так не смог. Приноси-ка нам еще бутылочку и закусить прихвати. Приятная у меня сегодня компания. Не каждый день с такой девушкой сижу.

Минут через пять лысый прикатил сервировочный столик с двумя бутылками джина и умопомрачительными закусками. Так вкусно я не ела еще никогда. Конечно, у себя в кабаре мы с голоду не умирали, но таких деликатесов нам там не давали.

– Кушай, девочка. Все свежее, из ресторана. Парная телячья вырезка, семга под миндальным соусом, бараньи котлеты на косточках с запеченным картофелем, овощами и соусом. Икорка красная и черная. Какую ты больше любишь?

– Кроме минтаевой, никакую не пробовала.

– Ты это серьезно? – удивился мужик.

– Конечно.

– Что, даже красной не пробовала?

– А как я могу ее пробовать? Она же денег стоит, а где их взять?

– Несправедливо, ох как несправедливо, – наигранно покачал головой мужик. – Очень несправедливо. Такая красивая девушка, а ничего в этой жизни хорошего и не видела.

Он принялся открывать бутылку. Тупо уставившись на нее, я подумала о том, что во всей этой гнусной истории есть один плюс – хоть попробую дорогой напиток.

– И такое не пробовала? – спросил мужик, разливая джин.

– Нет.

– Знаешь, почему в России люди пьют спиртные напитки идохнут как мухи, а за границей пьют не меньше и прекрасно себя чувствуют?

– Почему?

– Потому что в России пьют бодягу. Хорошая бутылка коньяка обычному человеку не по карману. За границей элитные напитки намного дешевле, да и качество спиртного совсем другое.

Закрыв глаза, я с удовольствием сделала большой глоток. А, была не была! Где еще по-человечески поешь! Без всякого стеснения я принялась уплетать аппетитные тарталетки с икрой. Мужик, глядя на меня, улыбнулся и вновь разлил джин.

– А я еще оставаться не хотела. Надо было сразу говорить, чем потчевать будете, – засмеялась я.

Мужик с лысым переглянулись и уставились на меня.

– Послушай, а ты откуда такая будешь? – спросил мужик.

– Из Самары.

– И каким ветром тебя во Владик занесло?

– К подруге приехала.

– Подруга у тебя та, которая за тебя сегодня ночью с дипломатом отдувалась?

– Ничего не отдувалась. Они прекрасно поладили.

– Не обидно? Ведь этот дипломат мог стать твоим посто-

янным клиентом...

– А почему мне должно быть обидно? Он же мне не замуж предлагал.

– Тоже верно. В Самаре с кем жила?

– С мамой.

– А отец?

– Отец умер. Сердце. Говорят, что раньше времени смерть уносит либо слишком хороших, либо слишком плохих людей. Плохих, чтобы не мешали нам здесь, а хорошие на том свете тоже нужны. Мой отец был очень хорошим человеком, поэтому бог так рано его забрал. Вы такие вопросы задаете, потому что хотите узнать, будет ли меня кто-нибудь искать после того, как вы меня грохнете?

Мужик хитро посмотрел на меня, так и не ответив на мой вопрос. Затем он налил мне очередную порцию джина. Я охотно выпила. В голове был приятный дурман, думать о том, чем все это может закончиться, не хотелось.

– Ну, а образование у тебя какое?

– Хореографическое училище. По специальности я артистка балета. Только там, где я живу, балетом не шибко интересуются.

– Понятно. А вернуться на родину ты хочешь?

– Хочу!

– А зачем, если у тебя там приличной работы нет?

– Можно подумать, что здесь у меня приличная работа! Там у меня хоть паспорт имелся. Проституцией я заниматься

не буду, хоть убейте.

– Ну а что ж ты замуж за богатого не выйдешь? Все твои проблемы махом бы разрешились.

– Так где же его взять, богатого-то? Таких, как я, целый полк, на всех новых русских не хватит. Чем я могу нового русского привлечь? Обеспеченных родителей у меня нет. Дорогих вузов я не заканчивала, квартиры собственной не имею. Кому я нужна такая? Приехала денег в Японию сколотить, а оказалось – тяну только на проститутку, обидно, – от жалости к себе я даже всхлипнула.

– Но ведь у тебя есть внешность.

– На одной внешности далеко не уедешь. Внешность должна быть упакованной, а с упаковкой у меня проблемы. Упаковка нынче денег стоит. У меня и гордость есть, только и гордость без денег тоже никому не нужна.

– Я смотрю, ты девочка неглупая и рассуждать умеешь. Так вот, я хочу предложить тебе одно полезное взаимовыгодное дельце.

– Какое еще дельце? – насторожилась я.

– Обычное, и тебе, и мне будет хорошо. Я даю тебе работу, ты ее выполняешь. Как сделаешь, я возвращаю тебе паспорт и отправляю на родину плюс десять тысяч долларов.

– Сколько? – не поверила я своим ушам.

– Десять штук баксов, – усмехнулся Григорич.

– Мне? – растерянно спросила я.

– Тебе. Ты когда-нибудь видела столько денег?

– Я даже представить не могу, как может выглядеть такая пачка... Только мне придется отказаться от этой работы.

– Почему?

– Проституцией я никогда не занималась и заниматься не буду.

– Так уж и проституцией, – засмеялся Григорич. – Ты что, сумасшедшая? Думаешь, кто-то тебе за ночь такие бабки отвалит? Ты слишком дорого свое тело ценишь, девочка. Оно не стоит таких денег, поверь.

– Мое тело не продается, – резко осадил его я.

– Продается. В этом мире все продается. Просто цены на все разные. Я предлагаю тебе другую работу.

– Какую?

– Сегодня ночью трагически погиб наш хороший товарищ.

– Толик?

– Как ты догадалась?

– Очень просто. Сегодня он не вышел на работу, да и мы говорили о нем так, словно мы его больше не увидим. Это выглядит очень подозрительно. Что с ним случилось?

– Сегодня ночью его убили и ограбили. Вернее, ограбление было инсценировано. В этом я даже не сомневаюсь. Тебе предстоит выяснить, кто его убил.

Я даже потеряла дар речи. Ничего себе работа!

– Как я смогу это сделать?

– Очень просто. У меня есть подозрения на одного чело-

века, но нет доказательств. Ты познакомишься с этим человеком, затем вступишь с ним в близкие отношения и начнешь собирать информацию. В твоей сумочке будет лежать маленький диктофон. Все, что от тебя потребуется, так это принести запись разговора с признанием, что именно этот человек убил Толика.

– А вдруг это не он? – прошептала я.

– Он. Можешь не сомневаться. Он уже давно вставляет нам палки в колеса. Конечно, он сделал это не собственными руками, а при помощи своих ребят.

– А вдруг я не смогу?

– Сможешь. У тебя просто нет выбора. Либо ты сделаешь то, о чем мы просим, либо я продаю тебя в рабство знакомым туркам. Мне не нужны непослушные танцовщицы.

Мне показалось, что от этих слов у меня встали дыбом волосы. Машинально я дотронулась до головы и тяжело вздохнула. Волосы были на месте, но легче мне не стало.

– Ну, какая перспектива тебе нравится больше?

– Первая.

– Я в этом не сомневался. Мне нужна пленка с признанием, только и всего. Я умею быть благодарным. Десять тысяч долларов и возвращение домой стоят этого. Ты же актриса и к тому же красивая женщина. Я просто уверен, что ты сможешь. А насчет постели, это уж как получится. Может, за эту информацию тебе придется трахаться каждый день, а может, и совсем не придется. Все зависит от тебя.

Я почувствовала себя загнанной в угол. Делать нечего, придется соглашаться.

– А ты не обманешь? – голос мой предательски дрогнул.

– Даю слово.

– Мне нужны гарантии.

– Боже мой, о каких гарантиях может идти речь, если у тебя совершенно нет выбора.

– Хорошо, только у меня есть одно условие.

– Какое?

– Я должна вернуться на родину не одна, а со своей подругой.

– С той, которая раскручивает дипломата? – усмехнулся Григорич.

– С ней.

– Про это даже забудь. Твоя подружка девочка смекалистая и свое дело знает. Здесь от нее толку больше, чем на родине. Такие работницы всегда в цене.

– Это неправда. Она никогда не была проституткой. Она жертва обстоятельств и попала сюда случайно.

– Может быть, но я не намерен обсуждать эту тему. О подруге забудь. Сегодня ложись спать пораньше. Ты должна хорошо выглядеть. Завтра за работу. Человек, с которым ты будешь иметь дело, далеко не бедный, поэтому тебе нужно выглядеть соответственно. Мы об этом позаботимся. Чем быстрее ты дашь нам пленку, тем быстрее вернешься домой. Я думаю, мы неплохо поладим и расстанемся друзьями. Я мог

бы, конечно, разделаться с ним и без пленки, мне это ничего не стоит, но в моем кругу этого не поймут. Я должен обосновать такие вещи. И еще: если ты вздумашь водить меня за нос, пеняй на себя. Я задушю тебя собственными руками!

Григорич сказал это таким тоном, что у меня по коже пробежали мурашки и перехватило дыхание. Я постаралась привести свои чувства в порядок и тихо произнесла:

– Вы так переживаете за Толика... Он ваш родственник?

– Он мой приемный сын. Я усыновил его, когда ему было пять лет. – На глазах у Григорича выступили слезы.

«Ты зря это сделал, – подумала я про себя. – Что, не было нормальных детей? Зачем усыновлять таких придурков?»

– Тебе все понятно? – строгий голос Григорича вернул меня на землю.

– Понятно. Только как же я с ним познакомлюсь?

– Очень просто. Будешь стоять у обочины и ловить машину. Он обязательно остановится. Мы оденем тебя дорого и со вкусом. Представишься женой крупного коммерсанта, который, собравшись в Токио по делам, прихватил тебя с собой. А потом, мол, деловые партнеры вызвали твоего мужа в Пусан и ему срочно пришлось вылететь на несколько дней в Корею. Ты очень плохо переносишь перелеты, поэтому решила остаться здесь. Вот и слоняешься по городу, осматриваешь достопримечательности и скучаешь в ожидании своего супруга. Человека, который посадит тебя в машину, зовут Марат. Ему около сорока лет. Вот его карточка.

Я с интересом посмотрела на фотографию. Молодой симпатичный мужчина стоял возле шикарного «Мерседеса», улыбаясь. Вот только глаза у него были неестественно злые, можно даже сказать жестокие, и совсем не подходили к его лицу.

– Ну как, впечатляет? – поинтересовался Григорич.

Я пожалала плечами и тихо сказала:

– Да кто его знает, пока не поняла. А если он не остановится?

– Тогда сделаем проще. Каждый день ровно в двенадцать часов он обедает в одном и том же ресторане. Ты будешь стоять у входа в ресторан.

– Не пойдет, – сразу отказалась я. – Может, лучше я буду обедать в этом ресторане? Сяду за соседний столик и приветливо ему улыбнусь. Завяжется разговор и так далее.

– Правильно говоришь. Это будет выглядеть вполне естественно. Вот видишь, какая ты, оказывается, умная девочка. Я знал, что в тебе не ошибся. Это же надо такое придумать: неделями месячные идут! Кстати, ты с диктофоном обращаться умеешь?

– Я его в глаза никогда не видела.

– Ничего страшного. Это дело поправимое, научим!

Спиртное все больше и больше действовало на меня, хотелось только одного – поскорее завалиться спать.

– Ну что ж, Иришка, иди отдыхай. Завтра приступишь к работе.

Я встала и пошла за лысым. Ноги подкашивались и не хотели слушаться. Чтобы не упасть, пришлось схватиться за стенку. Лысый засмеялся и весело проговорил:

– Ну и нажралась!

– Сам ты жрешь, а я напилась! – разозлилась я. – Я, может, никогда такого джина и не пила! А уж тем более в таких количествах! Имею я право раз в жизни в полной мере насладиться дорогим напитком? Может, мне никогда такой возможности больше не представится!

– Да пей сколько влезет! – продолжал смеяться лысый. – У нас такого добра полный бар.

В небольшой уютной спальне мне очень понравилось.

– Может, тебе еще джина в постель? – подмигнул мне мой провожатый.

– Нет уж, хватит. У меня и так скоро изжога будет.

– От таких напитков изжоги не бывает.

– У тебя, может, и не бывает, а мой организм к таким напиткам еще не привык, поэтому возникают побочные явления.

Я подошла к входной двери и успокоилась – на ней была щеколда. Сделав лысому прощальный жест, я показала ему на дверь. Он обиженно хмыкнул и направился к выходу.

– И смотри мне, без глупостей! – пригрозила я ему пальцем. – Я думаю, ты понял, о чем я говорю.

– Больно надо! – скривился лысый. – Ты вообще не в моем вкусе.

– Ну вот и чудненько, – захлопнув за лысым дверь, я несколько раз подергала ее. По всей вероятности, щеколда была нормальной, так что мне ничего не угрожало. Упав на постель, я тупо уставилась в потолок и стала думать о Натке. Представляю, как она сейчас переживает! Может, и в самом деле этот дипломат человек достойный и отнесется к Натке со всей серьезностью? Что бы ни случилось, но если мне удастся выбраться из этой чертовой страны, то я сделаю все возможное, чтобы вытащить отсюда и ее. До Интерпола дойду, ни перед чем не остановлюсь, но Натке обязательно помогу. И вообще есть предложение внести статью в Уголовный кодекс об ответственности за принуждение к проституции и введение лицензионного порядка регистрации женщин, изъявивших желание работать за пределами России, – пусть установят строгий контроль за фирмами, занимающимися подбором, оформлением и вывозом женщин за рубеж. Необходимы законы, запрещающие торговлю живым товаром. Ведь таким дельцам, как Григорич, только на руку нерасторопность наших государственных мужей. Вот приеду домой, соберу всех девчонок и скажу: «Милые мои соотечественницы! Не надо никуда ехать! Не испытывайте судьбу, не надо! В жизни и так хватает испытаний. Я говорю не понаслышке, я там была сама. За границей не нужны ни официантки, ни танцовщицы, ни натурщицы, ни манекенщицы. Там своих девать некуда. А вот русские проститутки пользуются бешеной популярностью. Только, торгуя собой, денег

не сколотишь. Все, что вы там заработаете, – это постоянные депрессии, больную психику, букет венерических заболеваний, шрамы по всему телу и душе. Да, конечно, я понимаю, вам хочется нормально устроиться, пожить красиво, а затем вернуться домой если не богатой, то по крайней мере обеспеченной, уверенной в себе. Милые! У вас не получится ни того и ни другого. Только в нашем нелепом отечестве торговля людьми может происходить по обоюдному согласию. Клиентке предлагают контракт, а она уже сама решает, подписывать его или нет. А затем сладкие мечты превращаются в горькую реальность, а девушки становятся невольницами. До смешного доходит – человеком торгуют с его же согласия! Мы настолько привыкли верить в силу различных бумаг, что слепо на них надеемся. Я там была, и я выбралась. И вспоминаю работу в Токио как самый страшный отрезок своей жизни. Я нигде не чувствовала себя более беспомощной, чем за границей».

Улыбнувшись, я закрыла глаза. Вот это речь я толкнула! Ладно, размечталась. Сначала нужно выбраться. Одному богу известно, что мне придется записать на диктофон, если это я убила Толика.

ГЛАВА 6

Проснулась я посреди ночи. Было душно, хотелось пить, но голова, как ни странно, не болела. Сев на кровать, я огляделась по сторонам. Спать не хотелось. Я встала и подошла к окну. Отодвинув шторку, всмотрелась в темноту. С улицы окно закрывала тоненькая ажурная решетка. Я грустно вздохнула и подумала о том, что не будь ее – это все равно бы мне не помогло. Мне просто некуда бежать. Ни денег, ни документов... Интересно, где теперь тот парень, который помог мне покинуть место преступления и даже не назвал своего имени? Вспомнив о нем, я ощутила сексуальное возбуждение. Только этого еще не хватало! Тут, можно сказать, вопрос касается жизни и смерти, а я могу еще чего-то хотеть!

Я на цыпочках подошла к двери и приложила ухо к косяку. В коридоре было тихо. Моему любопытству не было границ, и я решила побродить по дому. Тихонько открыв дверь, я вышла в коридор и сделала несколько шагов. Кругом тишина и полумрак. Может, лучше вернуться? Нет уж, в конце концов на ключ меня никто не запирает.

За дверью в конце коридора кто-то разговаривал. Один голос показался мне знакомым, кажется, это был голос Григорича, а вот второй я никогда раньше не слышала.

Слегка приоткрыв дверь, я заглянула в образовавшуюся щелку. Какая же я все-таки ненормальная – так и нарываюсь

на неприятности! В зале сидели двое. Григорич разливал коньяк, а незнакомый тип, развалившись в кожаном кресле, курил большую сигару, внимательно наблюдая за клубочками серого дыма. Григорич поднял рюмку и задумчиво произнес:

– За Толика! Он мне был как сын.

– За Толика! – повторил незнакомец и выпил свою рюмку.

На вид он был чуть моложе Григорича. Довольно симпатичное, но какое-то жестокое лицо. «Такому лучше на глаза не попадаться», – подумала я про себя и принялась слушать дальше. Допив коньяк, мужчина внимательно посмотрел на Григорича и тихо спросил:

– Ты уверен, что Толика убили люди Марата?

– Уверен.

– А откуда такая уверенность?

– Больше никому. В последнее время Толик основательно подсел на травку, да и колотья начал. Поэтому я его к серьезным делам не подпускал. Он был ответственным за проституток. В основном с ними и общался, разрешал их проблемы. Короче, от серьезных дел я его уже давно отстранил.

– Может, его кто из проституток грохнул?

– Исключено. Ты просто не видел этих шалав. Они, когда сюда приехали, от страха языки в задницы позасовывали. Из них слова не выжмешь: собственной тени боятся. Толик с ними ладил.

– А может, с кем и не поладил?

– Не думаю. Телки все перепуганные, забитые, никто на мокрое дело не пойдет.

– Тогда, может, это кто-нибудь из торговцев наркотой? Может, Толик кому-нибудь задолжал?

– А что ему долги заводить, если он всегда при деньгах? В этом плане у него проблем не было. Платил он всегда по счетам, и платил вовремя. Я уверен, что это люди Марата. Это его рук дело. Я живу в последнее время тихо, никого не трогаю – ни чужие территории, ни чужие объекты, ни чужих проституток. Марат уже давно в мой карман заглядывает и денежки, ему не принадлежащие, считает. Это он Толика убрал, чтобы я из равновесия вышел. Это ведь что нож в спину ткнуть. Мне просто нужны доказательства – тогда я его быстро на чистую воду выведу.

– А как ты хочешь получить доказательства?

– Есть у меня одна задумка. Хочу под него проститутку подложить, чтобы она эту информацию и вынюхала.

– Пустое все это. Марат уже на проституток не реагирует. У него своих хоть ковшом черпай. У него только подкрышных фирм штук десять: трахай – не хочу.

– В том-то и дело, что я эту телку в образе порядочной девушки подставлю. Они должны в ресторане встретиться за обедом. Телка яркая. Мы ее прилично оденем, чтобы на барышню больше походила. Думаю, что Марат клюнет. У телки с собой всегда диктофон в сумочке будет.

– Что-то не верится мне в эту затею. Сам посуди: чтобы

Марат первой попавшейся бабе раскололся! Быть такого не может...

– Телка эта при понятиях, должна выведать. Я ей пообещал, что верну на родину.

– И она поверила?

– А куда ей деваться? У нее один хрен – выбора нет.

Мужчины громко засмеялись, а я чуть не заплакала. Мне захотелось подойти к Григоричу и ударить его чем-нибудь тяжеленьким по голове. Ничего, смеется тот, кто смеется последний. Придет и мое время смеяться! Я смахнула слезу и принялась слушать дальше.

– Ну а если эта проститутка что-нибудь выведает, как ты с Маратом поступишь?

– Глупый вопрос. Как бы ты поступил, если бы убили твоего приемного сына? Тут не может быть двух мнений.

– Верно говоришь. Я всегда тебя поддержу. Какие еще новости?

– Вроде бы один важный субъект на крючок садится.

– Что за субъект?

– Важная птичка. Дипломат, имеет неплохое состояние.

Он как осел, у которого из задницы золото сыплется. Мы его давно уже пасем, да все как-то напрасно. А тут, представляешь, он сам нам в руки приплыл. Заявился в наше кабаре. Хозяин думал – померещилось. Да нет. Но самое главное то, что он на одну нашу проститутку повелся. Теперь будем ждать, что опять появится. Если рыбка слопает наживку, то-

гда цены не будет такой наживке.

– Да, и в самом деле, такие люди не часто шатаются по второсортным заведениям...

– Кто его знает, что его к нам занесло! Скорее всего, ему наших девочек захотелось.

– Да девок таких сейчас полный Токио. Их целыми пачками ввозят. Скоро девать будет некуда.

– Девать всегда найдется куда. Был бы товар, а за покупателем дело не станет. «Рашен герлз» здесь пользуются огромным спросом.

– Иногда жалко становится этих тварей. Поражаюсь их наивности. Едут черт знает куда за мнимой кучей денег, вкалывают в три пота идохнут, как мухи. Хорошо хоть, что турки и арабы выручают: забирают их в рабство и дают за них неплохие деньги. Правда, потом этих телок сам черт не найдет. Хотя, знаешь, недавно со мной произошел один забавный случай, после которого я этих тварей возненавидел еще больше. Гулял я недавно по проспекту. Смотрю, телка идет классная, ноги от ушей. У меня аж дыханье перехватило. Да и на вид такая приличная. Одета со вкусом, довольно дорого. Я к ней подруливаю и начинаю кадрить. Мол, вот так встреча, да не где-нибудь, а в Токио. Уж больно красивая соотечественница. Приглашаю ее в ресторан, а она морду скорчила и такую сумасшедшую цену заломила, что я даже растерялся. Но и пообещала она много чего, только у меня желание сразу пропало. Я ей говорю, что хотелось бы по любви.

А она засмеялась и меня халявщиком назвала. Мол, это не Россия, а Токио, здесь за все платить надо. И еще, сука, цену прибавила. Она таких денег не стоит. Мне захотелось взять ее за ноги и оторвать их. Можно было бы узнать, под чьей она крышей работает, да эта коза ускакала так быстро. Я уж за ней бежать не стал. Пусть живет, трудится.

Мужчины громко рассмеялись. Но, глотнув коньяк, Григорич опять нахмурился и серьезно произнес:

– Мне бы только доказательства получить, что Толика Марат убил...

– А если эта телка что задумает? Свалить захочет или сдаст тебя Марату?

– Я ей такую смерть придумаю, что и во сне не снилось!

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Тихонько прикрыв дверь, я направилась к своей спальне. Ничего, я сильная. Я обязательно вылезу из этого дерьма любой ценой!

Закрыв дверь на щеколду, я легла на кровать и закрыла глаза. Из головы не выходил второй тип, которого мне раньше встречать не доводилось. Такие жестокие и злые глаза... словно из фильма ужасов. Ладно, главное – дожить до утра. Теперь я твердо знаю одно: если мне когда-нибудь доведется добраться до дома, то я буду целовать родную землю. В жизни бывает много неприятных ситуаций, нужно просто уметь их пережить. Набраться мужества, терпения и сил... Посмотрим, что будет завтра. Одна старая цыганка, гадая

мне по руке, сказала, что я чертовски живучая. Значит, мне повезет и я обязательно найду выход из этого кошмарного лабиринта. Пройдет время, и я буду вспоминать жизнь в Токио как кошмарный сон, а потом и вообще все забуду. Просто возьму и вычеркну этот страшный отрезок из своей жизни. Но для начала мне нужно выжить. Все остальное будет потом...

ГЛАВА 7

Я резко подскочила и стала тереть глаза. В дверь громко стучали. Мне понадобилась пара минут, чтобы прийти в себя и понять, где я нахожусь. Быстрым движением накинув платье, я подошла к двери и резко ее открыла. Удар получился такой сильный, что лысый, отскочив в сторону, принялся обиженно растирать свой лоб.

– Поосторожнее надо, – прошипел он.

– Больно?

– А ты как думаешь?

– Думаю, что больно, – произнесла я, изобразив сочувствие.

После моих слов лысый немного подобрел и махнул рукой.

– Да бог с ней – с головой. Главное, чтобы другое место не пострадало.

– Это точно. В следующий раз будешь так громко стучать, получишь по другому месту. – Отодвинув лысого в сторону, я зашагала по коридору.

– Ты куда это направилась? – поплелся за мной лысый.

– Туда, где меня ждут.

Открыв дверь, ведущую в гостиную, я увидела Григорича. Он смотрел в окно и задумчиво курил сигарету. Увидев меня, мужчина заметно оживился и дружелюбно спросил:

– Как спалось?

– Нормально. А вы, я смотрю, неважно выглядите. Наверное, не спали всю ночь?

– Да, пришлось решать кое-какие вопросы, – буркнул Григорич и потушил сигарету.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась девушка-японка. Она приветливо улыбнулась и на ломаном русском спросила:

– Эту девушку нужно сделать как леди?

– Эту, – пробурчал Григорич, окинув меня критическим взглядом. Затем он повернулся к японке и, нахмутив брови, спросил: – Сможешь?

– Конечно, мой господин.

– Ты уверена?

Японка закивала головой и предложила мне сесть в кресло.

– Постарайся расслабиться, – сказала мне она и достала маленькую кожаную сумочку.

Через несколько секунд умелые руки японки втирали в мою кожу приятный теплый крем, напоминающий масло. Чертовски приятная процедура, мне хотелось, чтобы она продолжалась как можно дольше. Затем японка принесла небольшую мисочку, в которой были замочены маленькие лепестки роз. Из мисочки доносились чудесные ароматы. Наложив лепестки на мое лицо, японка принялась нежно поглаживать мои веки:

– Какое уставшее лицо у русской девушки... Разве можно так за собой не следить, – удивленно сказала она.

– При такой жизни я скоро вообще останусь без лица.

Японка не поняла моей фразы или просто не захотела ее понять. Осторожно протерев мое лицо маленьким кубиком льда, она с гордостью протянула мне зеркало и ласковым голосом спросила:

– Нравится?

Боже мой, неужели это я? Кожа чистая, гладкая, с приятным румянцем, под глазами исчезли черные круги, от которых я не могла избавиться.

– Неплохо.

– Неужели русской девушке так тяжело за собой следить? – продолжала недоумевать японка.

– Получается, что тяжело.

Пожав плечами, девушка нанесла мне легкий макияж. Я еще раз взглянула в зеркало и расплылась в довольной улыбке. Григорич удовлетворенно махнул японке. Она вежливо поклонилась и вышла из комнаты.

– Становишься похожей на человека, – улыбнулся Григорич.

– Получается, что раньше вы меня за человека не считали.

– Ладно, не заводись. Просто тебе идет. Ты лучше думай, как тебе побыстрее нужные сведения получить. И знай, что я единственный человек, который может тебе помочь попасть на родину. И не вздумай меня за нос водить, я тебя преду-

преждаю сразу. Не забывай, что в наших руках находится твоя подруга. Мне будет очень жаль, если она умрет молодой и красивой. Мои люди следят за тобой постоянно и контролируют каждый твой вздох. Одно неправильное движение – и пеняй на себя.

Голос у Григорича был злой, а его слова ударили меня, словно током.

– Можно и повежливее. Я девушка понятливая, еще вчера все просекла, – произнесла я, глядя в глаза Григоричу.

– Приятно слышать. Я думаю, мы с тобой подружимся.

– Мне казалось, что мы подружились еще вчера.

– Верно. Мне всегда нравились смекалистые девушки.

В комнате опять появилась японка. В руках она держала строгий деловой костюм и маленькую симпатичную шляпку. Я посмотрела на Григорича и, усмехнувшись, сказала:

– Может быть, вы все-таки отвернетесь? Пожилой человек, а понятий никаких нет!

Григорич фыркнул и отвернулся к окну.

– Не такой уж я пожилой, можно сказать, в самом расцвете сил.

– Кому как, – улыбнулась я, примеряя костюм. – Я бы в вашем возрасте больше к земле тянулась. Огородик небольшой завела. Больше времени проводила на воздухе. И организму польза, и сердце бы как часы работало.

– Мне еще до огородика далеко! – в бешенстве произнес Григорич. – А насчет возраста – так ты сначала до моего до-

живи.

– Доживу, если вы не помешаете...

Григорич обернулся и внимательно на меня посмотрел. От его раздражения не осталось и следа.

– Я и сам не ожидал... Неплохо выглядишь!

– Вот уж не ожидала получить от вас комплимент...

– Я вообще забыл, когда их последний раз делал.

– Почему?

– Некогда и некому.

После утреннего кофе Григорич научил меня пользоваться диктофоном и дал немного наличных баксов. В мою сумочку он положил маленький компактный радиотелефон для поддержания связи.

– Как только что узнаешь – сразу звони. Договоримся, и я сию минуту подъеду. Дозвониться куда-либо по этому телефону даже не пытайся. Нажимаешь на верхнюю кнопку и выходишь на связь со мной. На большее этот телефон не способен. Я это к тому, чтобы ты бережно к нему относилась, а то начнешь теревить все кнопки подряд и такую дорогую игрушку сломаешь.

«Вот гад, все предусмотрел», – отметила я про себя.

– А документы вы мне не дадите?

– А зачем тебе документы? – подозрительно спросил Григорич.

– А вдруг меня захочет полиция остановить?

– Зачем?

– Ну как – зачем? Документы проверить.

– Ты же не в России. Здесь у первого встречного докумен- ты не проверяют. Тем более у тебя вид как у состоятельной деловой дамы. Кому ты нужна со своими документами? Ты, девочка, не хитри, говори, что задумала.

– Да ничего я не задумала. Просто с документами я бы намного спокойнее себя чувствовала. Это ладно, что я в го- стинице без документов сидела, да и в кабаре без них можно выступать, а тут как-никак по городу нужно передвигаться...

– Документы получишь, когда дело сделаешь. Я тебе уже об этом говорил. И запомни: если какие проблемы возник- нут, сразу вызывай меня. Понятно?

– Понятно.

– Ну, вот и умничка, девочка. – Григорич по-отечески по- хлопал меня по плечу и позвал лысого.

– Отвези ее в нужный ресторан.

Лысый махнул головой и с интересом окинул меня взгля- дом. Затем он повернулся к Григоричу и с восторгом произ- нес:

– Все-таки как бабы на глазах меняются! Казалось бы, еще вчера на шалаву была похожа, а сегодня прямо дама.

– Сам ты шалава, – обиделась я и с презрением посмотре- ла в сторону лысого. Григорич улыбнулся и проводил меня до машины. Я села на переднее сиденье, а лысый уселся за руль.

– Запомни, ты жена коммерсанта. Скучаешь по мужу и

мучаешься от безделья. И чтобы ничего лишнего.

– Я все поняла. Не надо повторять.

Машина плавно тронулась, я увидела, что Григорич стоит и смотрит нам вслед.

Ехали мы молча. Полдороги лысый одной рукой ковырял в носу и напевал какие-то дурацкие песенки.

– Веди нормально машину. Смотри, сейчас дырку в носу сделаешь, – разозлилась я.

– Как хочу, так и веду, – буркнул лысый и взялся за руль обеими руками.

Неожиданно я вздрогнула и уставилась на сумочку. В ней что-то звенело.

– Сними трубку, что сидишь как ненормальная!

– Что это?

– Телефон звонит, – усмехнулся лысый.

– Кому?

– Если он лежит в твоей сумочке, значит, тебе.

– Зачем?

– Послушай – узнаешь. Достань телефон, что глазенки-то вытаращила!

Я достала телефон и нажала на нужную кнопку. В трубке раздался голос Григорича.

– Ты почему так долго не отвечала?

– Я растерялась, думала, связь односторонняя.

– Ничего подобного. Ты должна быстро снимать трубку, и запомни, что тебе могу позвонить только я. Кстати, где там

Костик?

– Какой еще Костик?

– Тот, который тебя должен был довести до ресторана.

– Лысый, что ли?

– Лысый, – засмеялся Григорич.

– Машину ведет.

– Передай ему трубочку.

Я протянула трубку лысому. Оскорбившись, что я назвала его лысым, он в сердцах отвесил мне хороший подзатыльник. Перекинувшись несколькими фразами с Григоричем, лысый швырнул мне трубку обратно, буркнув что-то себе под нос.

– Между прочим, ваш Костик руки распускает! Как бы старания вашей девушки-японки не оказались напрасными...

– Это он разозлился, что ты его лысым назвала, – засмеялся Григорич.

– Так он и в самом деле лысый, что ж злиться-то? Кто виноват, что у него волос на голове нет.

– Ладно. Конец связи. Будь умницей, я верю, что у тебя все получится. Помни, твое возвращение на родину полностью зависит от твоего поведения. В случае чего выходи на связь.

– Это в каком случае – если я вдруг по вас соскучусь?

– Если соскучишься, то тоже выходи. Ты приятная девочка.

Я положила телефон в сумочку и с возмущением посмот-

рела на лысого.

– Ты, какого черта мне прическу портишь?

– Чтобы ты выражения подбирала и знала, с кем дело имеешь. Меня, между прочим, Костиком зовут.

– Ты слышал, что я на тебя Григоричу пожаловалась?

– Ну, слышал.

– Так вот, он сказал, что тебе башку оторвет, если ты хоть раз ко мне пальцем прикоснешься. Понял?

– Врешь ты все. Ничего он не говорил.

– А вот и говорил. Кстати, а что у тебя с волосами? Ты случайно в Чернобыле не был?

– А что мне там делать? – не понял лысый.

– Просто мне показалось, что ты радиации нахватался. Обычно у тех, кто облучился, волосы выпадают, и еще много разных органов не работает, особенно ценных...

– Нигде я не облучился, – надулся лысый. – Сейчас, между прочим, модно без волос ходить. Лето на дворе. Все братки в такое время года лысые ходят.

– Так вот, значит, ты кто – браток. А вчера нам доказывали, что вы все российскими менеджерами называетесь.

Лысый замялся:

– А я и есть менеджер... – промямлил он.

– Похож, – улыбнулась я и отвернулась к окну.

В голову лезли всякие не слишком радостные мысли. То, что Григорич водит меня за нос, понятно как божий день. Да и на диктофон мне записывать нечего. Если только под-

готовить чистосердечное признание и подложить его Григоричу. Мол, я, такая-то и такая-то, чистосердечно признаюсь, что убила твоего приемного сына Толика, мерзкого, противного ублюдка, о смерти которого никто, кроме тебя самого, не жалеет. В убийстве совершенно не раскаиваюсь и, если бы такая ситуация повторилась, не раздумывая ни минуты, поступила бы точно так же. Сначала я прострелила ему пах, а затем голову. Проституткой я никогда не была и не буду. И впредь, если кто-нибудь из твоих братков захочет склонить меня к проституции, буду стрелять всех без разбору. В конце концов, у меня есть чувство собственного достоинства, невзирая на полное отсутствие денег.

Господи, о чем я только думаю! Ведь у меня даже нет оружия. Тот пистолет, при помощи которого я смогла отправить Толика в далекое путешествие, забрал себе мой спаситель. Может, оно и к лучшему. Если бы полиция нашла пистолет на месте преступления, то я бы точно влипла. На пистолете нашли бы мои отпечатки пальцев. Я же не профессионал и работала без перчаток.

– Приехали, – вернул меня к действительности лысый.

Я вздрогнула и посмотрела в окно.

– Вот ресторан, в котором будет обедать нужный тебе объект. Фотографию ты видела?

– Видела.

– Запомнила?

– Вроде бы да.

– Его зовут Марат. Повтори.

– Его зовут Марат.

– Теперь слушай дальше. Напротив ресторана стоит гостиница. Поверни голову в другую сторону.

Я повернула голову и увидела красивое здание, чем-то похожее на египетскую пирамиду. Яркое полуденное солнце отражалось в стеклах, и казалось, что сделано оно из хрустала. Прямо загляденье, умеют же японцы строить!

– Красиво, – улыбнулась я.

– Да, красиво. Это особое витражное стекло. Тут есть здания и поинтереснее. Например, целый городок из льда.

– Как это? И что, лед не тает?

– Представь себе. Даже в самую жаркую погоду. Ты же в Японии, а японцы давно уже обошли нас по уровню развития техники. Японские умельцы могут строить здания даже из песка.

– Нашим бы у них поучиться...

– Не научатся.

– Почему? – мне вдруг стало обидно за родную державу.

– Потому что тут люди строят для людей. В нашей же стране хозяева жизни строят для себя, отмывая при этом огромные бабки. Японцы предложили нам свои услуги по очистке побережья Тихого океана: хотели сделать там чудесные пляжи, которые сейчас находятся в скотском состоянии и не пригодны для отдыха, и причем за бесплатно. Наши отказали.

– Почему? – опешила я.

– Потому что японцы поставили одно условие. Все, что они будут находить на дне океана, заберут себе.

– Ну и пусть забирают. Все равно сгниет.

– Это мы так думаем, а наши доморощенные умники решили по-другому. Они побоялись, что японцы найдут там что-нибудь ценное и станут еще богаче. Называется – ни себе ни людям.

– Но это же несправедливо!

– В этой жизни и в государстве, где нам «посчастливилось» родиться, много несправедливости. Когда выполнишь задание, я покатаю тебя по Токио и все покажу. Посмотришь на город глазами туриста.

– Ты хочешь сказать, что до сегодняшнего дня я смотрела на Токио глазами проститутки, – разозлилась я. – В принципе ты прав. Я и в самом деле, кроме этой беззвездочной гостиницы и дешевого кабаре, ничего не видела.

– Оно и верно. Ты же сюда приехала не по туристической путевке спускать накопленные баксы, а на заработки. И чего ты взвинченная такая? Смотри, не клюнет на тебя Марат!

– Ничего, – злобно посмотрела я на лысого. – Незачем нам с тобой на отвлеченные темы беседовать. Давай выкладывай дальше, что еще я должна сделать.

– В этой гостинице для тебя забронирован номер.

– Для меня?

– Для тебя.

– А зачем?

– На случай того, если Марат договорится с тобой встретиться позже или на следующий день. Ты же не будешь торчать на улице, а поживешь пока в этой гостинице. Номер люкс. Заказан он на мужчину и женщину.

– А на мужчину-то зачем?

– Якобы на твоего мужа, который срочно вылетел в Пусан. Улавливаешь?

– Улавливаю. Только как же я пройду в гостиницу, если у меня документов нет?

– Держи. Это карточка гостя.

Лысый протянул мне пластиковую карточку, на которой была наклеена моя фотография. Номер был забронирован ровно на одну неделю. Я растерянно улыбнулась и спросила:

– А где вы взяли фотографию? Что-то я не припомню, чтобы меня фотографировали.

– С паспорта пересняли, – усмехнувшись, объяснил лысый.

– Понятно, как же я сразу не догадалась.

Сунув карточку гостя в сумочку, я постаралась не показывать виду, что я обрадовалась. Карточка гостя тоже документ. По крайней мере, на ней есть моя фотография и мои данные. И еще одна приятная новость – ровно неделю у меня будет крыша над головой, и не просто крыша, а шикарный номер люкс.

– Ресторан на противоположной стороне напротив гости-

ницы. Марат приезжает обедать ровно в двенадцать. Значит, тебе надо появиться где-то в пятнадцать минут первого. Ты должна прийти позже него, чтобы разглядеть, за каким столиком он сидит, и сесть за соседний. Это ресторан русской кухни, так что ничего экзотического и японского тут нет. Можешь смело есть. Сейчас половина двенадцатого. Через полчаса подъедет Марат. Мою машину он знает, поэтому я уезжаю. Нельзя допустить, чтобы он видел нас вместе. Убить время можешь в соседнем магазине.

– Что-то он обедает в какое-то время не обеденное.

– Почему не обеденное?

– Рано больно! Даже в детских садах в половине первого обед начинается, а тут здоровый мужик, и в двенадцать часов обедает. Он, наверное, между завтраком и обедом не успевает проголодаться.

– А может, он и не завтракает, как я, например. Утром выпиваю чашку кофе, а в двенадцать уже хочу есть.

– Мне, между прочим, утром тоже налили чашечку с наперсток, и все. Вчера кормили-поили, а сегодня решили в голодном теле держать.

– От кофе портится цвет лица и кожа быстро стареет. Для женщин кофе вреден.

– Ерунда, я пью кофе литрами и прекрасно выгляжу. Это все предрассудки. Я вообще не представляю, как можно жить без кофе. – Посмотрев на лысого, я грустно произнесла: – Ну что, я пошла?

– Иди. Запомни: как придешь в гостиницу, так сразу выходи на связь. Без глупостей.

– Можешь не продолжать, – перебила я его. – Я все это уже слышала тысячу раз. Каждый мой шаг контролируется. Короче, я в руках у мафии.

– Да не у мафии, – растерянно произнес лысый, – а у нашей фирмы...

– Ладно, не прибедняйся, «российский менеджер», – усмехнулась я и вышла из машины.

– Будь внимательна.

– Не волнуйся, лучше за собой последи.

Взмахнув рукой, я пошла по тротуару, стуча каблучками. Лысый проводил меня взглядом, потом резко надавил на газ и уехал. В моем распоряжении оставалось полчаса. Бродить по супермаркету не хотелось. Раздражала назойливость продавщиц-японок, которые так и норовили натянуть на меня что-нибудь из дорогой одежды. За такие штучки в нашем магазине я бы уже давным-давно накатала клязузу в жалобную книгу или нажаловалась директору.

– Послушай, отцепись ты ради всего святого, – попросила я тоненькую продавщицу, старательно пытавшуюся впарить мне юбку долларов эдак за пятьсот.

Продавщица удивленно пожала плечами и произнесла что-то на своем родном языке.

– Ты, наверное, говоришь, что я неблагодарная, но я же не виновата, что ты бегаешь за мной по всему магазину. Ты

даже не представляешь, как ты меня задолбала!

Продавщица вновь пожала плечами и забрала свою юбку, сделав при этом обиженное лицо.

Я посмотрела на часы и вышла из магазина. На часах ровно десять минут первого. Медленно приближаясь к ресторану, я глядела по сторонам. Мне казалось, что кто-то пристально наблюдает за каждым моим шагом. Я спиной чувствовала чей-то взгляд. Может, это просто мое больное воображение, а скорее всего, это нервы. Я постаралась взять себя в руки и, поправив шляпку, поднялась по ступенькам, ведущим в ресторан. Увидев меня, швейцар приветливо улыбнулся и открыл дверь. Я зашла внутрь. Часы показывали двадцать минут первого. Марат должен уже обедать. Пройдя в зал, я встала у входа и осмотрелась. Так как ресторан назывался «Русская кухня», весь обслуживающий персонал здесь был русскоязычный. Да и вообще ресторан напоминал маленькую Россию.

Кругом золотистая хохлома. Красные кружевные скатерти на столах, графинчики с русской водкой. Официанты преимущественно мужчины, одетые в сатиновые русские рубахи и просторные штаны. Их прикид чем-то напоминал наряд сельского гармониста. Но все же от обилия русского мне стало намного спокойнее и легче. Я улыбнулась и принялась высматривать Марата. Делать это оказалась довольно трудно, так как столиков было очень много и почти все заняты. Через пару минут ко мне подошел пожилой метрдотель и при-

ВЕТЛИВО СКАЗАЛ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.